

## Глава 72. В школу

Утро было чудесным — ясное, светлое. Морозный прозрачный воздух в лесу был таким чистым, что казалось его можно пить. Я ела снег, подчеркивая варезкой с еловых веток, которые свисали на тропинку, осыпая охрану сзади белыми сугробами. Пара молчаливых аларийцев ежилась, когда снег сыпался им за шиворот, но молчали.

Ликас умеет испортить настроение, ведь наверняка специально отбирал угрюмых молчунов. На утренней тренировке все прошло штатно, не считая удивления Геба. За одну ночь я улучшила свой вчерашний результат в три раза. В три раза быстрее, сильнее, проворнее. Я летела ветром и стлалась поземкой, обходя преграды на площадке, прыгала с закрытыми глазами, точно чувствуя направление и размер снарядов. Ликас даже расщедрился на суховатую похвалу. Незаслуженную, в общем-то, потому что и он и я знали, что это результат Круга аллари, Тигийского и пары декад работы в степи. С этой точки зрения такой результат был только удовлетворительным.

Мерки у Лидсов мне сняли быстро. Оказалось, кожаный доспех уже почти готов, осталось подогнать по фигуре, заклепать и покрасить. Лидсы подошли к вопросу вхождения в Клан ответственно — все распоряжения Главы исполнялись дословно и в первую очередь. Мне стоило больших трудов не рассмеяться вслух, когда я узнала, что последние полдекады все мастера семьи Геба потратили на создание новой чеканной печати Блау, чтобы подходила по размеру и стилю к доспехам. Герб остался неизменным, но теперь при желании я даже на свои халаты могу ставить родовую метку цветными красками.

Кони цокали бодро, позвякивая замерзшей упряжью. До поместья оставалось не более пяти мгновений, когда на лесную тропинку, почти под копыта, петляя, выскочил ушастый. Предупредительно тренькнула стрела, раньше, чем я успела что-то сообразить, взрыхлив снег фонтанчиками, прямо перед мордочкой зайца.

— Отличная реакция, — я кивнула высокому аларийцу сзади. Недаром сына Старика прочат в заместители Ликаса. Черное древко с красным оперением ещё покачивалось на ветру, когда ушастый уже сообразил, что смерть прошла стороной, и задал стрекача.

Я уже давно заметила, что аларийцы стараются не убивать без причины. Ликас, например, никогда не ездил с дядей и Аксом на

зимнюю охоту. Сопровождал, если приказывали, но предпочитал не участвовать в этом «развлечении Высших». Весь вопрос в том, распространяется ли эта гуманность в целом на всю нацию аллари, заложена в генах и впитана с молоком матери, и как я могу это использовать. Либо это отдельные миролюбивые аларийские индивиды демонстрируют такую модель поведения.

Врага нужно знать в лицо, а аллари я не понимаю до сих пор, не смотря на то, что выросла в их окружении. Они как коробка с секретом, двойное, тройное дно, и никогда не знаешь, что является правдой на самом деле. Истина текуча и у каждого своя, как сказал Помнящий.

Прогулка удалась, я чувствовала себя бодрой, свежей, готовой ко всем каверзам детишек в школе. Мы проехали уже второй защитный круг, заворачивая в ворота поместья, когда я затаила дыхание от восторга, любуясь. Дом выглядел величественно, скатные крыши пагод южного и северного крыла припорошил снег. Все было белым. Бумажные фонарики яркими алыми всполохами покачивались на ветру – челядь загодя начала готовиться к празднику фонарей; ровные, чисто выметенные дорожки блестели глянцем каменных плиток, золотые буквы надписи над моей головой сияли, наполненные родовой силой — хранящие Блау.

– Верхов или карету? – спросил Ликас, придерживая поводья, пока я прыгивала с коня на приступок. Вопрос был хорошим. Сама я бы точно отправилась верхом, но Фей-Фей наверняка не простит мне такого.

– Карету, Ликас, – я сняла шапку, отряхивая снег, который оседал, тая на ресницах, и слегка пощипывал щеки. — Нарочный отбыл в алхимическую лавку?

Ликас кивнул.

– Леди Ву и мистер Лидс уже позавтракали, и ждут в сиреневой гостиной. Очень ждут.

Оу. Опаздывать в первый день неприлично совершенно. Я ещё не одета, значит малую гостиную нужно точно обходить стороной. Я подмигнула Наставнику, благодаря за наводку, и умчалась наверх по черной лестнице для слуг.

\*\*\*

— Нэнс! Нэнс! – я сбрасывала сапоги на ходу, подскакивая на одной ноге. Верхний стеганый халат в сторону, тапки... – Нэнс, где мои тапочки?

— Там же, где вы бросили их с утра, мисси, – вся поза Нэнс выражала неодобрение, руки сложены на впечатляющего размера груди, подбородок выдвинут, глаза воинственно горят.

– Нэнс? – Я что-то пропустила? Провинилась? Пролила чай на любимую скатерть аларийки?

– Двадцать мгновений, мисси! Выезд через двадцать мгновений. Госпожа Фей ответственная молодая леди, уже полностью готова. Почитай ещё до завтрака заплелись и оделись. А мисси? Мисси скачет по полям, по лесам, как...

– Нэнс! – я захохотала, поднимая вверх руки. – Успеем, ты же у меня мастерица.

Я уже нырнула в купальню, но аларийка достала меня и там.

– Вот этот или этот, – она потрясала двумя нарядными халатами простого кроя. Один темно серый, второй темно-зеленый по типу охотничьего. Их я вчера самолично вывесила на ширмы. Я уже открыла рот, указать на серый, как что-то внутри настойчиво взбунтовалось.

Не хочу. Некрасиво. Леди должна быть красивой.

Мимолетное ощущение всколыхнулось и ушло, осев на губах вкусом свежей крови. Горло перехватило, напомнив то, что произошло в алтарной комнате. Живи за нас двоих. Быть красивой. Что значит быть красивой, если мы говорим о школе, битком набитой высокомерными великовозрастными детишками?

Такая ли это большая плата за новую жизнь?

– Нэнс, те серьги, длинные, зеленый нефрит, почистили?

– Давно мисси, все украшения, что наказали, – аларийка торжественно кивнула.

– Отлично, – я покружилась в бассейне, создавая водовороты из воды. – Нэнс, ну-ка скажи мне, какой любимый комплект к этим серьгам, у твоей мисси?

– Мисси, – она нахмурилась. – Нет времени на ваши игрища.

Неужель я не помню любимые ваши вещи? Эти серьги вы всегда носили с зеленым халатом, с аистами и цаплями по подолу, на фоне...

– ... закатного неба, – я видела такой халат в дальней части шкафа. – Ну, Нэнс, должна же я проверить, нужно ли мне менять личную служанку, вдруг ты уже вступаешь в старость? Нэнс! Я пошутила, Нэнс! Я уже выхожу, выхожу, – я хохотала, уворачиваясь, от кусков ароматного мыла и мочалок с щетками, которые аларийка сердито сопя кидала в воду.

– Мисси, – тон Нэнс был очень осторожным. – А что ваш сир Квинт вернулся в город из Столицы?

– Квинт? – при чем тут Дарин. – Понятия не имею, Нэнс, понятия не имею.

Я закончила быстро, торопливо кутаясь в теплое, прогретое на камнях полотенце, одновременно пытаюсь плести чары сушки.

Все это время аларийка собирала разбросанные вещи и сердито бормотала себе под нос.

– Нет, это же надо, старость...ишь чего удумали...

\*\*\*

Я была готова через пятнадцать мгновений, десять из которых мы потратили на прическу. Больше не стоит задевать Нэнс даже в шутку, она со всей серьезностью намерилась доказать, что лучше мне служанки не найти и во век, даже если дать объявление в Имперский вестник.

В большом напольном зеркале отражалась юная Сира, пленяющая своей свежестью. Темные волосы блестели глянцем, забранные в высокую прическу, с парой выпущенных витых косичек. Две шпильки, нежный нефритовый цветок в оправе из серебра, и длинные темно-зеленые серьги. Скрепя сердце, платье я выбрала то самое, с цаплями по подолу, расшитое дорогой шелковой нитью. Верхний меховой плащ с капюшоном был подбит мехом серебристой лисы. Нашей, северной, на этот плащ ушло несколько дядиных трофеев прошлой зимой.

Сира в зеркале была почти идеальна, если бы не жевала рисовый пирожок с вишневой начинкой, роняя крошки на чистый ковер.

– Мисси, осторожнее, осторожнее, – Нэнс причитала вокруг,

заламывая руки.

– Я всегда осторожна, но я же не могу поехать голодной, – отвечала я с набитым ртом. – Чаю...

Пиалы не находилось, поэтому я по-плебейски отпила из носика, подавившись. Нэнс зажмурилась, вознося молитвы Великому, ведь если я капну на платье чаем придется переодеваться.

– Все, вперед, – наверняка Фей-Фей уже извелась. – И вторая шпилька лишняя, – я быстро вытащила из пучка сзади ту, что с большими гранатовыми камнями. И так, если считать украшения, перстни, наручи, малую печать, можно считать себя легионером в боевом облачении.

– Мисси, оставьте! Мисси, а тапочки, – аларийка догнала меня уже у самой двери, с сапожками в руках.

Точно. Ехать в тапочках было бы холодно. Дядя! Кольца! Я заметалась по комнате.

– Нэнс, где вчерашние кольца?

– Мисси, – Нэнс застонала в голос и кинулась за шкатулкой.

Ровно четыре кольца. Сапоги. Теперь точно все, можно ехать.

Насчет Фей-Фей я оказалась права. Они ждали у выхода, уже полностью одетые. Фей с неудовольствием постукивала по ладони веером. Вот зачем ей веер в школе? Или она думает там будет очень жарко?

Подол нарядного сиреневого халата Фей-Фей выглядывал из-под мехового низа белоснежной шубки. Прическа названной сестры тоже была в несколько раз сложнее и наряднее моей, я даже боюсь представить, сколько времени на это ушло.

Геб покраснел от жары, и постоянно оттягивал ворот нижней рубашки пальцами. Видимо он, как и я, крайне редко носит нарядные вещи. Темный халат в тон из дорогой ткани, крахмальный платок в петлице, наверняка Фей-Фей позаботилась. Я благодарно взглянула на сестру, получив в ответ суровый взгляд.

Я распахнула плащ, чтобы было видно платье, и покружилась на месте.

– О...

– Леди Вайю...

Округлившиеся от удивления глаза и возгласы восхищения согрели что-то внутри. Ту мою часть, которой сегодня непременно хотелось быть красивой.

– Едем...

Карету подали прямо к крыльцу. Я задержалась, увидев хмурый взгляд Ликаса, и вопросительно вздернула бровь.

– Непременно нужно одевать на себя половину сокровищницы? – прошипел мастер еле слышно.

– Сегодня единственный день, когда можно прийти без формы. И, Наставник, – я обернулась через плечо, – на будущее достаточно сказать что-то вроде – ученица, ты прекрасно выглядишь сегодня. Все юные Сиры в школе потеряют дар речи от такой красоты...

Ликас поперхнулся.

Последнее время все привыкли видеть меня в удобной немаркой домашней одежде, но это не значит, что я постоянно буду ходить, как серая мышь. К сожалению, единственная дочь рода Блау просто не может себе позволить такую роскошь.

– Наставник..., – я замолчала, не зная, как спросить о том, что волновало меня уже некоторое время. Если аллари могут предсказывать место Прорыва, и они знали про Керн, то почему... псаки вас возьми, почему никто не предупредил меня. Почему Ликас отпустил меня тогда в Керн? И тот алариец, что прикрывал нас с Фей-Фей на площади, который три декады восстанавливался у Марты, потому что на них не действуют нормально целительские чары... почему он не знал? Или...знал, но...?

Я боялась услышать ответ на этот вопрос. Ликас был одной из тех монументальных гор, которые поддерживали свод небес моей жизни. И держат небо на своих плечах сейчас. Если Ликас знал, и отправил меня на площадь...

– Вайю? – мастер подошел ближе, поддерживая меня под руку, потому что я застыла на ступеньках кареты. – Что-то случилось? – брови сдвинулись в единую линию. – Я поеду в сопровождении, – Ликас махнул рукой аларийцу, сидевшему на козлах, чтобы подождал.

– Не нужно, – я выдавила убедительную улыбку, похлопав

Наставника по плечу. – Школа. Новый год.

– Я поеду в сопровождении, – Ликас был непреклонен.

– Я просто боюсь, – я пододвинулась к мастеру ближе и понизила голос, придумывая убедительное объяснение. – Каждый раз, как я покидаю поместье, происходит что-то за гранью, – площадь, прием, лабиринт, пробуждение источника. – Я просто думаю, чего ожидать сегодня? – я сверкнула улыбкой. – Мы опаздываем, мастер.

Ликас неохотно кивнул, принимая пояснения, не спуская с меня тревожного взгляда.

– Все будет хорошо, Наставник. Трогай! – Я нырнула внутрь, устраиваясь на сиденье рядом с Фей-Фей. – Трогай! Гони!

Просвистел кнут, лошади всхрапнули, и мы тронулись.

В карете было тепло, но не жарко. Согревающий артефакт под потолком мерно едва слышно гудел.

Фей-Фей с любопытством выглядывала в окна, приподнимая бамбуковые жалюзи и плотные занавески с кисточками. Она никогда не ездила в школу от меня, а виды стоили того, чтобы запечатлеть их на картине. Заснеженный лес. Поместье. Верхушки Лирнейских гор в туманной облачной дымке вдали. Красивый суровый край.

От поместья Блау до нашей Кернской школы путь занимал не более тридцати мгновений верхом бодрой рысью. В карете скорее всего дольше. Кучер правил аккуратно, несмотря на то, что утром центральную дорогу расчищали артефактами.

Я предпочла бы, чтобы путь был ещё длиннее. Толпа юнцов, новые детские интриги, псаковы правила, все это навевало тоску. И Таджо. Будет ли он проводить допрос сегодня? Выстоит ли мой лабиринт. Все-таки это первый раз, когда я буду испытывать свою защиту на прочность. Мои старые якоря и щит тоже остались, но если что-то и сможет остановить Шахрейна, то только лабиринт.

Я взглянула на Геба, который уныло рассматривал свои большие, покрасневшие на морозе руки. Утреннюю тренировку он провел без перчаток. Я подалась вперед, в кармашке звякнули выданные дядей кольца.

– Геб. Гебион, – я потянула его ладошки на себя. – Давай руки. Полечим. И на будущее стоит одевать перчатки. У нас в предместьях

зимой всегда значительно холоднее, чем в городе...

## Глава 73. В школу 2

Потребовалось два малых исцеляющих, чтобы руки Геба пришли в норму. Гебион снова покраснел так, что стало видно тонкую белую полоску зажившего шрама, потому что я практически лежала на его коленях. Легкость, с которой он смущался, мне не нравилась. Подобные демонстрации слабости среди Высших не приводят ни к чему хорошему.

— Руки следует беречь. Это твой главный инструмент. Чуткие гибкие пальцы – быстрые плетения. И, как ученик артефактора, ты больше не можешь себе позволить относиться к этому небрежно, – я с силой сжала ладони Геба. – Мистер Лидс мог вести себя, как заблагорассудится, а личный ученик Сира Кастуса Блау себе такое позволить не может. В определенном смысле, когда ты теряешь лицо, его теряет весь Клан, я понятно выражаюсь, Гебион?

Мальчишка кивнул в ответ, сверкнув темными глазами из-под нахупленных бровей.

– Геб. Мы — команда, – я посмотрела на Фей-Фей в ожидании поддержки, и она твердо кивнула в ответ. – Чужие – подумают и обсудят. Скажут, чтобы научить, только свои.

– Будут провокации, — Фей-Фей констатировала факт.

– Будут. Поэтому, если врага за спиной по ряду причин следует оставить в живых, стоит обратить особое внимание на руки, — я пощупала узловатые суставы пальцев Геба. – Оставь в живых, но сломай главный инструмент, чтобы ничего не прилетело в спину, пока ты пересекаешь границу дуэльного круга, – я перевернула его руку ладонью вверх. — Ломать стоит все кости и каждый сустав, – Геб дернулся, но я удержала. – Один-два перелома любой целитель вылечит быстро. В одной руке вместе с запястьем ровно двадцать семь костей. Две рабочие руки – это уже пятьдесят четыре перелома, это нужен целитель не ниже восьмого круга и минимум шесть-восемь декад на восстановление, – я прикинула в уме. – Если есть возможность, стоит дробить, а не ломать. Восстанавливать сложнее.

– Вайю будет целителем, – пояснила ошарашенному Гебу спокойная, как лед, Фей-Фей. Сиру Ву, маму Фей, после алхимического эксперимента, закончившегося по заключению столичного следствия грандиозным пожаром, тоже нашли с тщательно переломанными и



раздробленными пальцами. Про отца Фей вообще никогда не говорила. Просто умерли во время проведения испытаний очередного эликсира. Именно после этого старик Ву похоронил детей, забрал внуков и уехал в Северный Предел.

– Но девушки, – Геб запнулся, – девушки же утонченные и нежные...

Фей-Фей сначала тихо захихикала, а потом неприлично расхохоталась в голос.

– Девушки, – я подбирала верное слово, – могут позволить себе быть такими, если они не Высшие.

– Или есть пара-тройка братьев, с силой не ниже восьмого круга...

– И, если эти братья не младшие, – добавила я. Брат Фей, например, особыми достижениями не блистал, регулярно влипая в разные неприятности, из которых его приходилось вытаскивать старшей сестре.

– Ты же вырос в старом квартале, на границе с серым? – именно там располагалась кожевенная мастерская отца Геба.

– У нас все проще. Никаких ваших дуэлей. Разобьют нос, разойдутся, помирятся. И у меня сильные братья, – Гебион немного смущенно пожал широкими плечами.

– Теперь уже и твоих, Геб. Твоих дуэлей тоже. Правила решения споров неизменны. С твоим текущим статусом смерть любого Высшего из родов двадцати шести будет приговором. Поэтому главное правило дуэлей для тебя – оставить в живых, при этом вывести из строя на максимальный срок. И даже если кости соберут, любой безнадежно отстанет, потому что наработать гибкость придется с нуля. Перед поступлением в Академию это равносильно смерти. Поэтому береги руки, Геб.

– Леди Вайю...

– Вайю. Гебион. Если ты не можешь запомнить, считай, что это требование. С этого момента обращай ко мне только так. Выпрями спину. Расправь плечи. Выше подбородок. Смотри в глаза, – я отобрала у Фей веер и поправляла им Геба. – В глаза смотрят равные. Сейчас ты имеешь Право. Не позорь меня, – я треснула его по плечу, когда он снова рефлекторно сгорбился. – Не смей позорить Блау!

Прав был мастер Луций. Учить. Лечить. Тащить.

– Твое место слева, сзади, – я похлопала по левому плечу. – Фей-Фей справа, как названного родича. Все отвечают за одного, поэтому я прошу внимательно думать, прежде чем предпринимать какие-то действия.

– Именно поэтому ты надела это платье? Потому что планируешь думать, прежде чем делать? – Фей-Фей закатила глаза.

– А разве не это мне ставила в вину леди Ву?

– Вайю! Квинт в городе? – Она спрашивала с любопытством, осторожно скосив глаза на Гебиона, который старательно делал вид, что его здесь нет.

– Квинт не секрет, – я вздохнула. – В городе или нет не знаю, и меня это не слишком волнует. При чем тут платье, Фей?

– Ну, – она потянула паузу, – ты его сшила специально... чтобы очаровывать Квинта, – последние слова она произнесла совсем тихо.

– Было и сплыло. Квинта нет. Платье – есть, – это же надо было так проколоться, псаки.

Я достала кольца, чтобы отвлечь всех от темы с Дарином.

– Фей-Фей. Помогает ограничить дар, способствует раскрытию способностей, усиливает вдохновение, – я передала ей колечко с аметистом.

– Вайю! – у Фей восторженно загорелись глаза, она примерила кольцо на средний палец, и артефакт немного ужался по размеру. – Сидит, как влитое, – она поворачивала руку на свету, любуясь игрой света в прозрачном камне и гербом Блау сбоку.

– Гебион. Как ученику мастера Луция, – отдаю ему первый артефакт ментальной защиты, – как личному ученику главы Клана, мастера-артефактора сира Блау, – второе кольцо с атакующим зарядом ложится на его ладонь, – и от меня. Как Младшему. Защитный купол, – это кольцо я одела сама ему на правую руку.

– Старшая соученица, – темные глаза Геба немного повлажнели от волнения.

– Везде герб Блау, – я заострила его внимание на важном факте.

– Во имя Клана... во имя Блау! – он несколько раз с силой стукнул себя кулаком по груди, салютуя. – Я не буду бесполезным. Я буду

достоин. Клянусь хранить эту честь...

– Геб, учись, тренируйся, постигай тонкости, пока от тебя больше ничего не требуется. Но никогда не забывай, что теперь ты не «грязный» и не «ничейный», теперь Лидсы часть Клана Блау. Пока больше молчи и больше слушай. На провокации не реагируй, один пока не ходи...

Фей-Фей сурово кивнула в ответ. Случаи, когда подставляли в школе, были крайне частыми. Если нужен вызов, повод всегда найдется.

– Фей, тебя это тоже касается. Я не уверена, что Фейу окончательно успокоились.

– Вайю, это тебя, а не меня вызвала Фейу.

– Но это тебе, а не мне соревноваться с ней на Турнире.

– Оу, – Фей-Фей оживилась. – У меня почти получилось. Три раза из пяти личная подпись проявляет картину.

– Молодец, – я хвалила, искренне надеясь, что это подсластит следующую новость. – Я выбрала эликсир для алхимии. Дядя приказал сегодня заехать к вам в резиденцию и получить ученические кольца. С дедушкой Ву согласовано.

– Дед согласился взять нас официально в ученики? – Фей была явно ошарашена настолько, что потеряла свою обычную невозмутимость.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Согласовано – точно. Дальше посмотрим.

– Что это за эликсир, Вайю?

– После, все после, Фей-Фей, – я кивнула в сторону Геба. Про Укрепитель сейчас ему знать совершенно не обязательно. Ее распирали вопросы, но она послушно замолчала, разглядывая свои руки.

– Хотя бы скажи, мы обойдем Хейли?

– Не знаю, – я задумалась. – Это уровень белой мантии, не меньше, иначе твоему деду будет стыдно за таких учениц. Айу, Фей, – я отодвинулась, потому что она больно стукнула меня маленьким кулачком.

– Тогда Вайю, пока одень вот это, – маленькое колечко перекочевало с ее мизинца ко мне. Герб Ву на нем виднелся очень отчетливо. – Это

просто определитель ядов, – она немного смутилось. – Но ученические у деда почти такие же, очень простые. Чтобы сразу снять вопросы.

Логично. Я с благодарностью кивнула. У кого-то хоть такие есть, а у Луция и дяди, вообще никаких, даже простых ученических колец не завели. Все лентяи.

Дорога пошла в гору с крутым подъемом, значит, мы уже подъезжаем к окрестностям Керна. Наша местная кернская Школа располагалась за второй линией защиты города, но за чертой городских стен, подальше от рабочих и жилых кварталов. Школьный полигон был всего раза в три больше домашнего дуэльного зала, но изредка случались конфузы – яркие неконтролируемые вспышки дара, поэтому учили золотой цвет поколения подальше от городских стен, чтобы минимизировать возможный ущерб.

По дороге нам встречались отряды легионеров в рабочих тройках, которые охраняли подъезды. Территория школы была объявлена нейтральной, внеклановой, поэтому законы, которые действовали в ее стенах, можно было трактовать очень вольно. Прав тот, кто знает больше и сильнее. Маленькая модель большого общества. Обычно прав тот, кто сильнее, и у кого больше ресурсов.

Геб воодушевленно крутил головой по сторонам, Фей-Фей нервничала, складывая и раскладывая веер, явно понимая больше мальчишки Лидса.

– В этом году мы меняем модель поведения, – я отпустила шторку, насмотревшись на улицу. Когда уже отменят военное положение? – Новый состав – новая стратегия.

– Мы перестаем везде бегать за Квинтом? – не удержалась от шпильки Фей-Фей.

– И это тоже, – я скривила губы в улыбке. – Нас мало. Третий круг – это почти дно на текущий момент. Самый высокий круг силы в классе – пятый. Если они не улучшили свои показатели за лето.

– И?

– Прием – это было уже чересчур, – этот бойкот и все последующее мы точно запомним надолго. – Провокации начнутся сразу.

Единственный вариант пресечь сразу настолько жестко, чтобы все остальное стадо хорошо подумало, стоит ли продолжать линию.

– Как? – Фей спрашивала по-деловому, явно мысленно просчитывая варианты.

Я пожала плечами.

– Не говори мне, что дедушка Ву не снабдил тебя парой-тройкой особо неприятных штучек, – даже я могла перечислить как минимум три безобидных эликсира, которые попадая на кожу при реакции с воздухом, превращались в кислоту.

Фей-Фей кивнула, задумчиво покручивая самое большое кольцо на пальцах, с красноватым камнем.

– Но дедушка сказал, только особый случай...

– Сейчас тот самый случай, Фей. Или нас сожрут. Или подавятся на первой попытке. Это понятно? Избегать до последнего, но если ситуация вышла из под контроля, нужно выступить так, чтобы...

– Отмороженные Блау? – Фей подмигнула мне.

– Ну, Аксея в этом мне не обойти. Но да. Разыгрывать эту карту вариант ничем не хуже прочих, – я ритмично отстучала на коленке имперский марш. – Будем списывать это на проявление темного источника на приеме.

– Это лето явно пошло тебе на пользу. Внемлите! Вы присутствуете при рождении нового военного гения, гения стратегии и тактики. Видимо раньше весь свой стратегический дар ты направляла только в сторону Квинта..., – со смехом продекларировала Фей-Фей, подражая мотивирующим речам Легатов.

Геб кивнул, явно сделав для себя какие-то выводы. Карета остановилась, встав в очередь экипажей, мы въезжали в ворота Школы.

– Гебион. Пока есть время, щит и якорь, – я виновата, у меня совсем не было времени погонять и проверить парня, – рассказывай, на чем ты остановился.

Гебион подобрался и начал воодушевленно говорить.

Я слушала и думала, рассматривая свои кольца. Наверное вот этот.

Стянула с пальца кольцо, которое отвечало за защиту и отражение атак, и спрятала во внутренний карман. Защитный купол, который делал дядя – это слишком мощно. Мне нужно, что-то слабее, но при

этом надежное. Я потрогала тонкую витую цепочку на шее, рядом с плотной и толстой, на которой висела малая печать Блау.

Будем считать это испытанием Геба на звание ученика артефактора. Должно быть не слишком сильно, но и не слишком слабо. Если его империал выдержит, уговорю дядю сделать ему отдельный класс для работы. Клянусь, Великим!

#### Глава 74. Атака в спину

Я проводила взглядом нашу карету, встряхнувшись, расправив плечи, и двинулась вперед. Ровно тридцать четыре ступеньки вверх, до входа в Школу. Строители подражали архитектуре Академий, поэтому самое основательное и монументальное из того, что было у нас — это вход. Двустворчатые деревянные двери с медными заклепками, высотой в два моих роста, из мореного черного дерева. Говорили, что один из меценатов, удачно окончивший сей Храм науки, подарил в благодарность.

Геб держался где сказано — слева и немного сзади, за моим плечом, но постоянно норовил наступить на подол моего плаща, шагая не в такт, значительно быстрее чем леди, которых он сопровождает. Первым делом выдам ему книгу по этикету, пусть изучает. Пока не сдаст мне — не стоит выпускать его в люди.

Фей-Фей разругалась и повеселела, чужие подумают, что от мороза, но на самом деле от волнения. Она всегда, когда волнуется, совершает много лишних мелких движений и цветет, как алые пионы.

В Школе было тепло, артефакты работали исправно. Слуги забрали верхнюю одежду и мы отправились вверх по широкой витой лестнице. Наши классы располагались на втором ярусе здания.

— Почти боевая тройка, — я фыркнула, поймав наше отражение в больших напольных зеркалах. — Атакующий, — я отсалютовала сжатым кулаком.

— Прикрываю, — Геб поддержал шутку.

— Аналитика и информация, — Фей кивнула головой, — но Вайю, нам больше нужен целитель.

— Нам нужен атакующий, настолько хороший, чтобы целитель требовался не нам, — я подумала, что из Данда выйдет отличный четвертый для нашей команды. Он всегда все делал молча, предпочитая все вопросы решать с помощью силы.

Мы все-таки опоздали. Коридоры школы были почти пусты, сновали только служки и писари, и младшие соученики-первоклассники с испуганными глазами, изображавшие важный вид. И никого из наших.

Я пощупала кольцо защиты в кармане. Этот мир или другой мир, пока берем за основную гипотезу, что канва событий развивается так же, не считая тех отклонений, которые расходятся, как круги на воде.

В прошлом, в классе меня и Фей уже ждали. Мне прилетело в спину водяным штормом, прихвостень Хейли не удержал плетения. По крайней мере такая причина была озвучена Старшим. Тогда я вымокла вся, с ног до головы, и знатно повалялась на полу, сбита с ног волной воды. И мне пришлось просидеть все занятия в наспех высушенном платье. В тот раз надо мной смеялись все.

– Я — первая. Вы ждете три мгновения, потом входите.

– Вайю? – Фей вопросительно подняла бровь.

– Считай это предчувствием, – я передернула плечами и аккуратно отворила дверь в класс.

Вход в зал для обучения располагался снизу, справа от досок Учителя. Сплошные ряды парт шли полукругом, поднимаясь вверх в виде амфитеатра. Наше место было сзади, почти под потолком, на четвертом ярусе парт, как и у всех отстающих.

Класс был почти полон – почти сорок Высших. В глазах зарябило от множества разноцветных нарядов, блеска украшений, золота вышивки. Судя по всему, все решили воспользоваться правом прийти без стандартной формы.

Фейу, Хейли, Блесс, Баруши, Асти, Тир... Кантор не изменил своему стилю, одетый в темно-синий кафтан полувоенного покроя с минимумом украшений. Значит, он все-таки досдал проходные экзамены и перепрыгнул класс. Марша, группа хищных птичек-прихвостней. Класс, милый класс.

Все это я охватила за доли мгновения, не расслабляясь ни на секунду. Достаточно было увидеть тщательно скрытое ожидание в глазах Фейу и тень на лице Тира, чтобы стало понятно – ждут.

За спиной дважды щелкнуло – плетения запитали силой, я плавно развернулась, чтобы иметь возможность для маневра, если Гебов артефакт не выдержит, и встретила волну лицом к лицу.

Темная масса воды взметнулась под потолок, хищно нависнув над надо мной, перемещаясь следом – значит добавили поисковый импульс, и опала вниз с высоты четвертого яруса.

Сбоку завизжали в голос, на лице шевельнулись влажные завитки волос, посыпанные мельчайшей водяной взвесью, и волна разошлась, огибая меня по правильной сфере.

Гебов артефакт выдержал удар, пропустив ровно столько воды, сколько нужно.

Девчачий визг продолжался, щедро сдобренный неласковыми эпитетами.

– Идиоты, я вся мокрая...

– Демоновы выродки...

Половина волны отлетела на парты, задев тех, кто не держал щит или был без артефактов. Я быстро пробежалась по рядам – стоит запомнить, кто вымок. Пол заливала вода, учительские свитки на столе поплыли, дрейфуя от стены к стене.

Полностью сухая Марша поскуcnела, отвернувшись. Развлечение кончилось.

А двое водников-неудачников, спустивших волну, весело скалились, выходя из-за двери, одобрительно похлопывая друг друга по плечам.

– Я требую виры, – щелкнули кольца, когда я выплела чары быстрой заморозки с легким оцепенением, вморозив двух придурков в лед выше щиколоток. Убедившись, что в классе наступила полная тишина, я размеренно повторила. – Я требую виры. Я в своем праве.

Во втором ряду неторопливо поднялся Хейли. Стройный, поджарый, слегка смазливой наружности, одетый в белоснежные одежды, богато украшенные золотой вышивкой ручной работы. Всем своим видом демонстрируя скуку.

Второй наследник в роду. Один из первых по силе в классе. Анастас Хейли. Он спускался к нам вниз неторопливо, с высокомерным достоинством, полностью уверенный в том, что сможет за доли мгновения прикрыть своих прихвостней.

– Плетение сорвалось. Простая ошибка. Вины нет, – он говорил слегка растягивая гласные.



– Я требую виру, – я демонстративно провела рукой по едва влажным волосам и поправила подол халата, там, где попали брызги. – Если это ошибка, я требую ограничители. Пока соученики не научатся владеть даром. Если бы это была огненная стена? – я обвела рукой зал. – Вы бы не намокли, а сгорели. Высшие не умеющие контролировать дар, не имеют права его использовать.

Белоснежное, словно выточенное из цельного куска нефрита умелым резчиком, лицо Анастаса потемнело.

– Не ошибка? – я подошла к двоим неудачникам, которые зашевелились у двери, пытаясь отрицательно мотать головами. – Тогда это намеренный удар в спину Высокой Сире?

– Кто из соучеников не совершал ошибки в процессе обучения? – Анастас апеллировал к аудитории. – Разве что, – пауза с издевкой была намеренной, – Высокая Сира Блау, которая не могла совершать ошибки, в силу отсутствия темного дара. До недавних пор.

Слова отброс и мусор, повисли в воздухе. В классе послышались шепотки и насмешки, Анастас уверенно и нагло улыбался, глядя мне в глаза.

Козел. Козел, которого не было на приеме у Фейу. Поэтому козел дважды.

Я двигалась быстро, ровно так, как на последней тренировке у Ликаса, едва уловимой тенью скользнула за спины оцепеневших парней, и быстро нажала на несколько акупунктурных точек. Сзади шеи, чуть ниже плеча, и на два пальца ниже.

Как зовут этих неудачников, я не знала, я вообще редко запоминала побочные рода, Виртас требовал знания генеалогии только основных семей Предела.

Чароплеты упали на колени, как подкошенные, громко ударившись коленками об лед. Глаза остекленели, рты приоткрылись, у левого даже потекла слюна тонкой струйкой. Все это заняло меньше мгновения.

– Блау не нужна сила, что поставить на колени прихвостней Хейли, – я демонстративно вытерла пальцы платочком, которыми дотрагивалась до обездвиженных. – Вира уплачена.

– Леди. Блау. Что вы возомнили, – Анастас почти шипел, надвигаясь на меня горой. Гора была не то чтобы очень внушительной, но на

голову выше, чем я.

– Точки Фэн Чи, Дан Чжуй и Синь Шу. Ваши будущие... вассалы... очнутся отдохнувшими и полными сил. Благодарить не нужно, – я развернулась к лестнице на свой верхний ярус.

– Блау, – Анастас явно потерял лицо, позволив себе схватить меня за широкий рукав верхнего халата.

Я крутнулась на месте, разворачиваясь так, что получилось почти объятие, лицом к лицу, закинула руки на плечи, чтобы достать, и нажала в нужное место несколькими последовательными движениями.

Руки Хейли безвольно повисли вдоль тела плетями, а лицо выражало смесь гнева, недоумения и ярости.

– Точки Пи Шу, позволяют заблокировать левый и правый малые меридианы, – я дернула уголок губ, – временно заблокировать. Ваши ...мальчики... простоят до конца занятия, а сила вернется в руки, – я прикинула, – после обеденного перерыва.

– Поединок! – Анастас попытался снова схватить меня, но руки не слушались.

Я ловко обогнула его, и быстро встала за спинами неподвижных юнцов на коленях. Пара нажатий, ещё пара – и в их глазах появляется осмысленность, но возвращать речь я не стала.

– Ваши мальчики теперь простоят до обеденного перерыва. Чтобы вам было не скучно по отдельности, – глаза юнцов наполнялись ужасом, изо рта тонкой струйкой продолжала течь слюна.

– Поединок! – почти проревел Анастас, растеряв все свое достоинство.

– Ещё одно слово, и они простоят до вечерней зари, – я подняла пальца снова, щелкнув кольцами в воздухе, приготовившись, – и приоритетное право у леди Фейу. Леди Фейу? Поединок? – я насмешливо кивнула Марше.

– Не сейчас, – Марша процедила сквозь зубы, сверкнув темными глазищами со всполохами огня. Что-то совсем плохо с контролем у Фейу.

– Встаньте в очередь, сир Хейли. Ваша сразу за леди Фейу, – я с сожалением пожала плечами. – Кто ещё думает, что Блау нужна сила,

чтобы указать кому-то свое место? – я помедлила, но запустила пальцы в темные шевелюры, приподняв головы, чтобы всем в классе было хорошо видно выражения их лиц. Полностью сознающие все глаза, и неспособность контролировать даже малейшие движения. – Стоять на коленях будет каждый.

– Я этого так не оставлю, я буду...

– Жалуйтесь, – холодный равнодушный голос прозвучал от двери. – Трое против одного. Нападение из-за спины. Превосходство в силе. Исключительно физическое воздействие без применения источника.

Все обернулись на новое действующее лицо. В дверях класса стояли четверо. Взмолнованная Фей-Фей, судорожно стискивающая веер, хмурый Геб, который сжимал кулаки, наш Учитель изящной словесности, поправляющий очки, горестно кинувшийся спасти свои свитки и книги, плавающие по классу и... Таджо.

Значит мне не показалось, когда в коридоре мелькнула черная форма. Сир Шахрейн Таджо почтил своим присутствием провинциальную кернскую Школу.

Шах выглядел почти как раньше, только заметно моложе. Те же строгие лаконичные линии в одежде, никаких украшений, кроме колец, простая мужская коса, и белая прядь у виска – отличительный знак многих менталистов, которые начинают сидеть очень рано. Молочно-белая кожа, Шаха можно было бы даже назвать красивым, если бы не суровость черт, которую не компенсировало даже изящество фигуры. Как полоса стали, тронь и запоем, красиво, но смертоносно.

– Сир Шахрейн Калиади Таджо, ваш будущий..., – Учитель поправил очки, сползшие на нос, – ваш Судья на Турнире. Преподаватель факультета менталистики из..., – его оборвали властным взмахом руки, и Шахрейн зашел в класс.

В полном молчании он обошел кругом скульптурную композицию со мной и стоящими на коленях юнцами, предварительно щелчком пальцев растопив лед и испарив воду. Заглянул каждому из них в глаза, приподняв за подбородки. Ни одной мысли не отражалось на его лице. Псаков Шах всегда отличался ледяным равнодушием, которое вошло в легенды.

– Отличная работа, – констатировал он совершенно сухим голосом. – На уровне третьего курса. Леди...

– Блау, – я торопливо присела в поклоне Старшему, чтобы можно было опустить ресницы, и не смотреть ему в глаза. В горле пересохло, сердце билось с перебоями, но это обычная реакция юных Сир при виде Шаха, поэтому он не удивится.

– Целительский?

Я торопливо кивнула в ответ, не поднимая головы.

– Я бы оставил до утренней зари. А не до вечерней, – шаги прозвучали сбоку, и он направился к Хейли. – Я готов выслушать жалобы Высокого Сира, – Таджо отвернул лацкан у горла, демонстрируя маленький круг из белого металла, без всяких рисунков и гравировок. Простой белый диск, который большинство жителей Империи молили не увидеть никогда в своей жизни. Знак дознавателей – пустота включает в себя все.

– Жалоб нет, – Анастас выдавил это нехотя, внимательно рассматривая Шахрейна, и отправился на свое место во втором ряду.

– Начинаем, начинаем, – Учитель засуетился, махая руками в сторону ученических парт, чтобы все заняли свое место. Он помедлил, не зная, что делать с замершими в виде коленопреклонных статуй юнцов, но этот вопрос решил Шах, встав за учительский стол, ожидая полного молчания.

Я быстро поднималась наверх, к Фей-Фей и Гебу, когда поймала полный ненависти и обещания взгляд Анастаса Хейли.

– Сочтемся на алхимии, Блау...

– Береги руки, Хейли, – шепнула я в ответ.

Кантор в самый последний момент сорвался с места, и взлетел с первого ряда к нам на четвертый, заняв сиденье рядом со мной.

– Господа! Господа, давайте начнем...

## Глава 75. Иллюзия

Я слушала невнимательно, потому что и так знала, что скажут, а если сообщат что-то новое, наверняка запомнит Фей-Фей. Я следила за Таджо, который уступил место Учителю за трибуной, заняв соседний стол. Его молчаливой подавляющей фигуры было достаточно, чтобы вся молодежь попридержала языки. Обычно, никакого пиетета детки к Учителям не проявляли, за крайне редким исключением.

— Перед началом нового учебного сезона... мы имеем честь... Турнир, посвященный..., – негромко бубнил Наставник внизу.

Все это я помнила прекрасно. Первая часть соревнований – у нас, на территории Кернской академии, на арене. Вторая там же, кроме алхимии. В целях повышения образовательного эффекта, поднятия общего морального духа, победители в трех последних боевых дисциплинах, будут награждены участием в межшкольном финале.

Я в боевке не участвую, поэтому планировала наслаждаться зрелищем со стороны. Портал на межшкольный финал дядя наверняка обеспечит, можно будет пробежаться по южным лавкам и рынкам, если, конечно, его опять проведут в южном Пределе.

В конце собрания будут предварительные заявки на формирование команд, можно менять численность и состав вплоть до самого экзамена. Ничего нового.

Наблюдать за Таджо было гораздо интереснее.

Шах смотрел, чуть прикрыв глаза, чтобы не было видно направления взгляда, но я готова поставить, что ни одна деталь не ускользнула от методично-скрупулезного менталиста. Он несколько раз смотрел вверх, уделив особое внимание нашей парте и Кантору.

Псаков Тир сегодня как будто специально нацепил маску веселого шалопая. Он ерзал, делал двусмысленные комплименты Фей-Фей, и даже отдельно кивнул Гебу, почтив «грязного» личным вниманием. Сдувал косую длинную челку со лба, искоса посматривал на меня, и улыбался, улыбался, улыбался.

– Хватит, – я сбросила руку, которую Тир нагло закинул сзади, придвинувшись по-дружески. — Точка Пи Шу. Если сир желает присоединиться к Анастасу Хейли, я могу это устроить.

Кантор в ответ отодвинулся в притворном ужасе, прижав руки к груди.

– Леди Блау, мне дороги мои.... в-общем, дорого все мое, – лукавая улыбка в глубине глаз. – И наконец-то вы заговорили со мной. А то с момента нашей последней встречи, вы не ответили ни один вестник. Блисс постоянно спрашивает о вас.

– Леди Эблиесс мои наилучшие пожелания, — а насчет вестников нужно поспрашивать дядю. Ни одного сообщения от Тиров лично я не получала.

– Так сухо? Леди Блау, — продолжал паяц.

Я скривила губы в улыбке, увидев, что Таджо сменил позу — он терпеть не может любые разговоры в своем классе.

– Я хочу присоединиться, — Кантор подмигнул Фей-Фей. — Вас трое, я четвертый — отличная команда.

Фей прищурилась, оценивая перспективы.

– Нет, — я отрицательно кивнула в ответ.

– Нет? — Тир явно удивился. — У вас есть кандидатура лучше? С большим уровнем силы? Сейчас я — лучший в этом классе.

– Наличие кандидатур — это внутреннее дело команды, сир.

– Вайю, не будь душой, — он придвинулся ближе и зашептал быстрее.

– Ваша команда — фикция, две на третьем, грязный, и ещё учесть, когда ты получила источник. То, что было сегодня — это просто проба пути, свору даже не спустили с цепи, вам не выстоять.

– Благодарим за заботу.

– Вайю... Леди Ву, ну хоть вы должны немного понимать ситуацию? Вы понимаете весь расклад?

Фей молчала.

– Я понимаю, что сегодня, когда мне кинули чары в спину, вы знали об этом заранее. Знали и промолчали. Это факт, который не требует понимания.

– Так дайте мне повод прикрывать вашу спину! Дайте. И больше ни один, ни одно...

– Говорите тише! — зашипела Фей-Фей, глядя на Учителя.

– Команда — это доверие. Нет доверия — нет команды. Вы нам не подходите, господин Тир, — я прошептала еле слышно.

– Я всё объяснил, Вайю! На приеме нельзя было по-другому. Ты не найдешь никого лучше меня в вашем занюханном...

– Занюханном провинциальном Керне, — продолжила я. — Уже нашла, — Фей-Фей удивилась настолько, что отвлеклась на меня, и тут терпение Таджо истекло.

– Господин..., — Шах облокотился на стол, сцепив руки в замок, пристально разглядывая Кантора холодными глазами. — Да вы.

Представьтесь, – Учитель сразу прервал свои пояснения про турнирные новости и замолчал, как только Таджо сказал первое слово.

Кантор вальяжно встал, с широкой улыбкой глядя вниз. Золотой мальчик. Гениальный мальчик. Родовитый мальчик. Именно таких Шахрейн и ненавидел до зубовного скрежета.

– Тир, – короткий небрежный поклон.

– Господин Тир. Вернитесь на свое место, – кивок на первый ряд.

– Мне удобно здесь, – очередная сияющая улыбка.

– Вернитесь на свое место. Или это будет расценено, как оспаривание указаний Учителя, и вы покинете класс.

– Мое место здесь, – Кантор упрямо глядел из-под косой челки. – Там, где моя команда, – ахи и шепотки пробежали по рядам волной. Тир – это самый свежий и лакомый кусок в местном серпентарии. – Имею право.

Таджо перевел взгляд на меня, и я первый раз в этой жизни посмотрела ему прямо в глаза.

И не умерла, не рассыпалась, не растворилась в очередных ментальных проекциях, не запуталась в иллюзиях. Просто посмотрела, окунувшись в привычный холод, и покачала головой в ответ.

Отрицательно.

– Леди считает иначе. Покиньте класс.

– Леди просто вне себя от волнения и восторга, – Кантор тряхнул челкой, упрямо уперев кулаки в парту. – И леди очень рада приветствовать нового члена команды, – он надавил голосом, глядя меня выразительно: «Не будь душой, Блау!».

Буду.

Я неторопливо встала рядом, расправив подол ханьфу.

– Сир не является членом нашей команды, – забила я последний гвоздь в крышку саркофага, который погреб все надежды Кантора сохранить лицо.

– Являюсь, – Тир улыбнулся так, что его перекосило.

– Нет, – я качнула головой. Все соученики открыв рот следили за новым представлением, и взгляды, сначала наполненные завистью, быстро сменило презрение – посметь отказывать самому Тиру.

– Господин Тир, покиньте класс, – равнодушный безэмоциональный голос звучал ровно, но я знала, что Шах начинает терять терпение.

– Леди передумает...

– Как вам будет угодно думать. А сейчас покиньте класс.

– Вайю, – Кантор развернулся ко мне полностью, и схватил за руку. – Вайю...

Я перехватила его локоть, легонько надавив, чтобы обездвижить руку, и в этот момент Шахрейн черной молнией взлетел по ступенькам, оказавшись рядом, и Тир рухнул на колени, как подкошенный.

Но я этого не делала.

Со стороны было не видно, но это псаков Шах одним еле уловимым движением закончил то, что начала я. Это было чересчур опрометчиво. Тиры не простят. Я видела это в полыхающих яростью от унижения глазах Кантора. Не простят Шахрейну, и не простят мне. Этот конкретный Тир не простит.

Снизу тонко полузадушенно вскрикнули. Нервный женственный Костас приложил надушенный платочек к губам и картинно закатил глаза. Отсюда было плохо видно второй ряд, но я готова поклясться, что сегодня он даже наложил макияж. Ещё бы, будущий глава его Рода на коленях, это просто из ряда вон.

Все взгляды класса были обращены вверх с жадным интересом. Таджо громко и отчетливо щелкнул пальцами, фиксируя внимание всех на себе, перед глазами вспыхнул серебристый диск и сознание начало уплывать в темноту.

Псаков Шахрейн, он использовал и меня и Тира, он просто использовал нас, как точку ментального фокуса... Последнее, что я запомнила – это темные равнодушные глаза, на дне которых тлела едва уловимая искра интереса...

\*\*\*

Воспоминания крутились калейдоскопом. Прием. Первый танец. Второй. Третий. Запуск фонарика с Тиберием и Кантором.



Прыщавый сумасшедший юнец. Марша на земле с окровавленной щекой. Лабиринт.

« – Где твой Север, Вайю?...Кто твой Север? –Тир хрипел, получив удар поддых от Претора, свалившись на землю уже молчаливым кулем, со стянутыми назад руками» .

«– Ты будешь Хозяйкой этого Предела, все они ...будут целовать края твоих туфель, – Марий поцеловал кончики грязных пальцев и приложил их ко лбу. – Республика даст нам шанс...у меня нет титула...»

Смерть Мария, пробуждение темного источника, безумные глаза Марши ... образы кружились, не желая складываться в единую картинку, пока наконец не замерли.

«...мне прилетает увесистая пощечина. – Давай! – Марша подпихивает меня в спину, разворачивая в сторону. – Давай! Моего огня не хватит! Останови их! – осталось около десяти шагов – и острия пик «пустых» легионеров достанут нас.

– Не тупи, Блау! Направь выброс, дура! – Марша визжала мне в ухо. Источник не нужно было звать – я сама сейчас была источником, чистой квинтэссенцией живой силы».

И в этот момент я поняла, что что-то не так.

Сознание как бы раздвоилось, наполненное агрессивным давящим потусторонним вниманием. Вызванный. Прорыв. Око. Я чувствовала, как пот холодными струйками стекает по спине. Причем тут «пустые»? Причем тут лабиринт?

Ощущение потусторонней силы прорыва грани давило, пригибая плечи к земле.

Легионеры продолжали шагать на нас монотонно и неторопливо, опустив острия пик. Марша визжала на одной высокой ноте. Прорыва сверху не было, звездное небо было темным и чистым. Но я же чувствую... Якорь.

Якорь. Якорь. Якорь. Сработало воспоминание. Это не взлом, это иллюзия, долбанная иллюзия уровня семь-восемь.

Я встала, отряхнув руки, и отодвинула Маршу в сторону. Это просто псакова иллюзия.

Класс. Волна. Кантор. Таджо. Иллюзионист хренов.

Он создал иллюзию из воспоминаний участников событий, гениально. Так никто не сможет предъявить вмешательство в сознание – вмешательства не было. Он просто дал нам возможность спроецировать воспоминания, мысли, тайные страхи и взрастить совместно один конкретный временной промежуток. Получить мнения и виденье участников событий из первых рук, побыть на приеме изнутри, наблюдая за участниками.

Я щелкнула кольцами, складывая пальцы в плетения девятого круга для последней проверки, и остановилась. Светить девятый не стоит. Не сейчас. Возникнут вопросы, откуда вчерашняя Светлая второго круга владеет навыковыми плетениями девятого. Это не достаточно образованный Гебион может скушать такие байки, а Таджо ухватится и раскрутит всю нить до конца.

Нельзя, Блау.

Тогда какой? Сейчас у меня третий, можно взять плетения пятого круга для проверки, и это не вызовет вопросов. Если смогу запитать силой, значит – это общая ментальная иллюзия.

Щелкнули кольца, я сложила пальцы иначе, выплетая чары пятого круга. Один узел, два, три...

Марша продолжила визжать, отвлекая, и я кинула в нее стазис. Чары встали мгновенно, с легкой вспышкой.

Я снова вывернула запястья под сложным углом, начиная сначала. Один узел, два, четыре, пять. Фигура плетения зависла в воздухе. Я подала импульс силы, полыхнуло, и все “пустые” легионеры в доли мгновения развеялись серым пеплом, в траву падали пустые доспехи и копья, наручи и глади, шлемы и детали амуниции. Я использовала огонь, чтобы спалить дотла, точно также, как Марша когда-то.

Пятый круг силы, которого у меня нет, работает. Значит – иллюзия.

Все сейчас здесь, весь класс, все наши и ... Учитель, которого на приеме не было. Таджо просто сожжет ему мозги. Псих. Конченный больной псих.

Он видел уже достаточно воспоминаний участников, скоро я буду обыскивать карманы Мария, и это ему не нужно видеть совершенно точно.

Как разрушить иллюзию? Есть разные методы, прозвучал в голове менторский голос, и один из них сенсорная перегрузка.

Шах один удерживает иллюзию больше чем на сорок человек, он конечно псаков гений, но даже для него это должно быть сложная и филигранная работа. Перегрузка. Можно устроить всем сенсорную перегрузку, чтобы он больше не мог удерживать полотно ментала.

Или... второе условие Коха. Контур иллюзии можно увидеть изнутри, при условии воздействия направленным светом. Одни из любимых чар Виртаса, потому что это те немногие плетения, которые совершенно недоступны темным. Светлого источника у меня больше нет, я темная и не могу так работать со светом, но это иллюзия, должно получиться.

Я выплела светлые чары со второго раза, руки успели забыть плетения. Чары проверки вспыхнули ровным ласковым золотым светом. Контур иллюзии засиял маленькими искорками, как большая сфера внутри которой находились все мы.

Я чаровала ещё раз. И ещё. И ещё. До тех пор, пока все вокруг не залил золотистый свет, мешая рассмотреть хоть что-то. Картинка мигнула и поплыла, фигуры застыли, полотно иллюзии расползлось по швам, выбрасывая всех в полную темноту.

\*\*\*

Очнулась я в классе, глядя в темные глаза Шаха напротив, на дне которых мелькнула досада и неудовольствие.

– Светлая, – констатировал он так, как будто это было величайшим преступлением века. – Условие Коха...

Вокруг зашевелились. Геб со стоном уронил голову на парту, без опыта погружений в ближайшие дни у него будет сильно раскалываться голова. Фей пришла в себя быстро.

Таджо уже спустился вниз до третьего яруса, когда решил вернуться. Он приподнял подбородок Кантора самыми кончиками длинных пальцев, и молча отдал ментальный приказ, глядя в глаза. Взгляд Тира остекленел не сразу, видимо ему тоже выдали неплохие ментальные артефакты, но защита ни к демонам.

Кантор дернулся пару раз, в попытках побороть внушение и остаться на месте, но Шах был сильнее и опытнее. Я знаю, что тягаться с обученным менталистом без грамотно выстроенной защиты, практически невозможно.

Тира сломали полностью через пять мгновений. Он повесил голову,

поднялся с колен, и механически печатая шаг отправился на выход из класса.

Костас Тир взвизгнул ещё раз, взвыл, и ринулся следом за сюзереном. Нежная душа поэта не выдержала издевательств, или лучше сказать, решил подстраховаться на случай дальнейших разборок.

Шах удерживать вьюношу не стал, вернувшись за трибуну.

– Благодарю за коллективно созданную иллюзию. Это редкая возможность увидеть жизнь и развлечения светского общества изнутри, – Таджо дернул уголок губ в намеке на издевку.

Подстраховался, скотина. Дети все ещё приходили в себя, и не в состоянии собраться с мыслями.

– С некоторыми из вас, – на этот раз пауза была длинной, – мы встретимся в самое ближайшее время в камерной обстановке.

В классе сразу зашушукались, обсуждая варианты кандидатур.

Первую и самую вероятную я знала и так. Псаков Шахрейн сказал это, глядя мне прямо в глаза.

## Глава 76. Проверка

Дальше все в классе слушали Учителя молча, многие с мучительными гримасами переживали последствия ментального воздействия. Какие слабые пошли Высшие.

Марша чувствовала себя великолепно, всячески подчеркивая собственную избранность. Зачитали списки на Турнир. Кантор выбрал боевку, стратегию, и дуэли. Хейли помимо алхимии участвовал в боевке и дуэлях. Марша выбрала сразу четыре дисциплины — все четыре искусства сразу. Или Фейу решила что-то кому-то доказать, или она сошла с ума. В ее случае испытания будут длиться целый день с утра до вечера, без перерыва, и это не считая того, что нужно готовить четыре оригинальных представления.

Я и Геб ограничились одной дисциплиной, Фей-Фей была заявлена в двух — искусство рисования и алхимия. Самым удивительным сюрпризом для всех стал Костас Тир. Юнец участвовал в стихосложении и... танцах, на которых он был единственным представителем мужской половины класса. Думаю, предки Тиров уже переворачиваются в усыпальницах.

До конца собрания Таджо больше не произнес ни слова, скучающе

посматривая в украшенные морозными узорами окна. Предварительные заявки состава команд тоже были предсказуемы. У нас было трое, с одним резервным местом. Если Данда действительно отпустят Хэсау после праздника зимы – это место его.

Когда Учитель закончил и махнул рукой отпуская класс, Марша нашла меня глазами и сложила пальцы, используя жестовый язык – «встреча». Я неуловимо обозначила кивок, спускаясь вниз. Если бы Фейу хотела, чтобы о встрече знали все, она бы сказала вслух.

– Леди Блау, останьтесь, — Фей-Фей настороженно посмотрела мне за спину, откуда прозвучал равнодушный голос. – Только леди, – Таджо взмахом руки отмел Геба и Фей в сторону выхода, когда они развернулись вместе со мной. – Десять мгновений.

Я кивнула, и заняла одно из свободных мест за первой партой, дожидаясь, пока уйдут последние соученики. Наконец класс опустел, наш суетливый Учитель плотно затворил дверь, оглянувшись на меня несколько раз. Провинция. Здесь до сих пор считают, что дознаватели ничем не лучше созданий Грани.

– Прошу, — Таджо указал на учительский стул рядом с собой.

Я пересела к нему, благовоспитанно расправив юбки, чтобы потянуть время и собраться с мыслями.

– Опустим положенные словесные кружева и перейдем к делу. Последние события в Керне заинтересовали особый отдел. Вам и ещё нескольким участникам повезло... или особенно не повезло, стать свидетелем обоих инцидентов.

Это он сейчас про Вызванного и лабиринт?

— Я буду общаться с каждым по очереди, – соизволил равнодушно пояснить Шах.

– Все есть в записях, — я пожала плечами. Пара-тройка моментов, которые я придержала для себя, не сыграют особой роли.

– Все, и тем не менее, протокол, – отмел возражения он, устало вздохнув. – С обязательной проверкой уровня личной ментальной защиты. Второй вопрос – ваш текущий круг силы и состояние источника, поскольку, – Шах сделал паузу, подбирая слова, – случаи активации второго источника в таком возрасте очень редки. Есть определенные опасения...

Я не удержалась и хмыкнула. Какое обтекаемое определение. Определенные опасения. Нет чтобы сказать просто, мы опасаемся, что в силу родовых особенностей и наследственности, у вас снесет башню. И ладно, если вы похороните вместе с собой большой кусок Северного Предела, от Столицы далеко, но ведь леди собирается в столичную Академию.

– Третье – мистер Лидс, – он переплел пальцы в замок, и отвернулся, созерцая снег за окном. – Вам... вам не стоит провоцировать превосходящие силы... соучеников. Высший – Высшему волк. И если вы не в состоянии защитить даже себя, вы не сможете защитить тех, за кого взяли ответственность. Пока я здесь, обращайтесь, если возникнут... очень непредвиденные сложности. Ваш Наставник должен был предупредить.

Я с большим трудом, только благодаря годам тренировок удержала лицо. Такое не приснилось бы мне и в страшном сне. Таджо. Предлагает помощь. Мне. Сам. Таджо. Это было просто невозможно в нормальном мире.

Даже если он должен что-то лично мастеру Луцию и этой их Ассоциации за поддержку, совершенно не обязательно заходить так далеко. Или... «трое против одного... превосходящие силы...», та сцена, которую Шах застал на входе напомнила ему себя? Издевательства в Академии? Превосходство противников? Не можешь защитить даже себя, не бери ответственности за других?

Если это так, то нужно подумать, как это можно использовать. Все сходится. Если ему давали предварительные досье. Отброс. Мусор. Темный источник обрела недавно. Силы чуть. Всего третий круг. Единственное, подкачала родословная. Блау могут проследить свою линию вплоть до начала Исхода. Чистейшая кровь. Никак не сойти за плебс, но, надеюсь, остальное перевесит. Может стоит разыгрывать эту карту?

– Теперь источник. Разрешите, – он вежливо и равнодушно, почти как штатный целитель, попросил разрешения на диагностику. Уровень личной силы и характер источника, развитие меридианов и плотность энергетического каркаса – это не то, что можно позволить видеть каждому встречному.

Я кивнула, развернувшись, чтобы было удобнее.

Шахрейн сложил пальцы, щелкнули кольца и я непроизвольно

залюбовалась. Гибкость. Моторика. Изящество. Он подал силу, плетения вспыхнули, впечатавшись в солнечное сплетение, и Шах получил полную диаграмму состояния моего темного источника.

Таджо выбрал визуальное отражение, так же, как обычно делают целители, трехмерная проекция силовой воронки, пронизанная меридианами силами вращалась прямо передо мной. Повинуясь разрешающему жесту, я подвинулась ближе, чтобы смотреть вместе.

Три витка спирали, мой третий круг. Линии-канаты толстые плотные, витые, наполненные силой так, что резало глаза от яркости. Излучение устойчивое, значит, устойчив источник. Ради одного этого стоило пережить ритуал в алтарной комнате.

Шах разворачивал диаграмму из стороны в сторону, приближая и удаляя узлы, методично проверяя каждую из точек сочленения меридианов. Менталистский подход к проблемам, либо ему дали очень четкие указания, что именно нужно искать.

– Хороший фундамент, – Шах закончил, сворачивая проекцию. – Развитие ширины каналов на уровне пятого-шестого круга, – это значит, что когда я достигну шестого, я превзойду любого с таким же кругом по емкости источника. Больше емкость – больше силы – больше чар – мощнее плетения.

Я едва слышно выдохнула. Это был самый тонкий момент, потому что на собственный источник я повлиять никак не могла.

– Если бы не знал, что проснулся недавно..., – слова повисли в воздухе, пока Шах с пристальным интересом рассматривал наручи-браслеты. – Светлые? Эпоха Грани?

Я легко кивнула, подняв руки и отодвинув рукава, чтобы было лучше видно. Пусть смотрит, демоновы браслеты похоже окончательно сдохли, поскольку совершенно не подавали признаков жизни. То, что у меня был Светлый Учитель, знала каждая птица на севере.

– Если сравнивать методы обучения светлых и темных...

Это он сейчас про Наставников?

– Темные лучше, – я отвечала не задумываясь. Луций давал достаточно свободы, а Виртас влезал во все, что его не касалось совершенно. Сейчас мне хватает Ликаса. – От Светлых остались знания плетений, особые тонкости этикета, – тут я позволила себе улыбнуться, это старая шутка про Светлых и их заморочки с

правилами поведения, – и ..., – я потрясла наручами.

– Хорошо, – констатировал Шах равнодушно. – Проверим защиту и вы свободны.

Он встал напротив, глаза в глаза, так близко, что почти касался рукавов моего халата.

– Расслабьтесь, леди..., – прозвучал приказ. – Не все байки, которые рассказывают про дознавателей – правда...

Ну, не объяснять же ему, что напряжение у меня вызывает один единственный, конкретный дознаватель-менталист. Я изучала тонкие черты лица, белую прядь у виска, слушала ощущения внутри и изумлялась. Ненависти не было. Не было желания сжать посильнее пальцы на чужой шее, так, чтобы выдавить последние глотки воздуха, не было желания испепелить, заставить корчиться в агонии, наблюдая, как ненавистный объект разрушается до основания, истаявая по капле. В моих мечтах смерть Таджо всегда была очень длинной и крайне мучительной.

Но сейчас ненависти не было. Они забрали ее. Они все-таки взяли свою жертву.

Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. Даже, если считать, что это новый мир, и этот новый Таджо ещё не совершил ничего, все равно. Там, где всегда жила, свиваясь в черный клубок, моя ненависть, питающая мою силу, сейчас не было ничего, кроме равнодушия и отстраненного интереса.

Можно патентовать способ работы предков Блау, целители душ продадут свои значки, чтобы добиться такого результата в сжатые сроки.

– Почему вы отказали юноше? Многообещающий кандидат, – равнодушная интонация была пронизана застарелой горечью издевки.

Я моргнула, отодвигая мысли в сторону.

– А почему вы поставили его на колени?

– Подходящий фокус, – Шахрейн едва уловимо пожал плечами.

– Тиры... птицы высокого полета в Пределе, – я не стала говорить, что это было опрометчиво. Он явно знает, что делает, и я даже не поручусь, что это спланировано не специально. Не этот повод, так другой, он бы нашел способ докопаться до Кантора, при желании. Он



должен понимать последствия.

– Именно поэтому – почему?

– Это как..., – я подыскивала слово, решая насколько стоит быть откровенной, и полезно ли это будет. – Как разрывные чары. Потенциально полезно, потенциально управляемо, обладают огромной силой, но... одна ошибка в подаче импульса, и они похоронят всех вокруг. Тиры... всегда имеют в запасе третий, десятый и двадцатый план. Никогда нельзя сказать, что сделает Тир, если сочтет, что это принесет пользу..., – в этом плане в глазах мальчишки Кантора я иногда видела собственное отражение. Поэтому я никогда не введу такую переменную в командное уравнение.

– Все Высшие похожи...

– Но не все молчат, когда бьют в спину. Потому что сказать об этом невыгодно, – я закруглила разговор, понимая, что Шах уже добился своей цели – я переключилась и расслабилась. – Защита...

– Не стоит напрягаться, тогда отката не будет, – озвучил он прописные истины. Подобная забота, равнодушная, но все-таки, изумляла до сих пор. Конечно, этот Шахрейн видит меня в первый раз и у него нет повода, вести себя иначе, но все равно. Истинно двуликий, он никогда не демонстрировал эту свою сторону раньше. Оказывается Таджо может быть почти нормальным. – Клянусь не причинять вреда, – правую руку Шаха откутала серебристая, с редкими черными всполохами дымка силы, подтверждая сказанное.

Глаза в глаза. Я почувствовала осторожное прощупывание на грани сознания, не привычный взлом, сметающий все на своем пути, а скорее осторожный стук в дверь.

– Ментальный артефакт? Снимите.

Я кивнула, стягивая полоску металла с большого пальца.

Снова осторожные шаги по краешку сознания. Пахнуло сыростью, влажным мхом, болотной водой... и мы оказались в моем лабиринте.

Нас окружали высокие серые стены, теряющиеся в дымке небес. Присутствие Шаха ощущалось рядом неуловимо, как будто гость заглядывает из-за плеча, наполненное любопытством и ... интересом. Интерес был лишним, и я с трудом подавила соблазнительную мысль оставить его здесь. Просто оставить здесь, заперев в лабиринте.

Слишком много людей в курсе, что я осталась с ним в классе.

– Превосходно, – через доли мгновения нас выкинуло обратно, и я проморгалась, разрывая контакт глазами. – Просто превосходно. Кто учил..., – он осекся, потому что в среде менталистов о таком спрашивать не принято. – Почти идеально. Лабиринт?

Я молча кивнула. Знал бы Шах, насколько мой лабиринт идеален.

– Кто проводил проверку на ментальные способности?

– Преподавать из кернской Академии. Отсутствуют полностью, – озвучила я с удовольствием.

– Полностью..., – эхом прозвучал равнодушный голос. – Леди, вы свободны, – Таджо вернулся за учительский стол, отпуская меня взмахом руки. – И, удачи на Турнире, – холодное скупое пожелание, короткий положенный по этикету кивок, и я с облегчением покидаю класс.

\*\*\*

Внизу, на выходе из Школы, в маленьком алькове с деревянными скамеечками, меня ждали. Марша стояла немного в стороне с недовольным и скучающим видом. Одна. Без стайки прихлебательниц.

– Наконец-то, Блау. Придержи своих, – она кивнула в сторону уже одетых Фей-Фей и Геба, которые направились ко мне с решительным видом. Я махнула рукой – ждите.

– Это первый и последний раз Блау. Я должна... за прием, – процедила она сквозь зубы. На самом деле она не должна ничего, но конкретно эта Фейу всегда чересчур щепетильно относилась к таким вопросам. – Мы все пешки. Просто пешки. Но есть игры в которых не достойно... участвовать, – она сунула мне в руки маленькую свернутую трубочкой узкую полоску бумаги. – Я вернула долг, Блау. Я больше ничего не должна, – она подобрала шубку и отправилась на выход.

Я развернула полоску. Там в столбик было всего три слова, написанных четким решительным маршиным почерком с левым уклоном.

Откажись от Турнира.

Я свернула бумажку, и засунула во внутренний карман. Это стоит

обдумать позже. Дома. Слишком это напоминает записку Айши перед приемом. Оставайтесь дома. Откажись от Турнира. Почерк разный, но смысл один – грядут неприятности.

– Фей, наша карета?

– Уже ждет. Вайю..., – я махнула в ответ. Все потом Фей. Все потом. Не здесь и не сейчас.

– Едем к вам, к дедушке Ву. Гебион, после обеда у тебя свободное время, можешь посетить лавки семьи в городе, – Геб радостно кивнул в ответ. – Вернись к ужину.

– Вайю, – Фей-Фей поймала меня за рукав, отворачивая от выхода. – Карета там, на заднем дворе. Тут, – она указала на центральный вход, – Тиры.

Оу. Кантор так быстро оклемался? Выяснять что-либо сейчас не хотелось совершенно. Будем считать это тактическим отступлением, а не бегством.

Я пожала плечами и отправилась за широкую лестницу, там была неприметная дверь в коридоры, по которым можно было попасть на задний двор. Тиры – подождут, сегодня у Блау совершенно другие планы.

\*\*\*

То, что на ловца и зверь бежит, я поняла, натолкнувшись на Нике в алхимической лавке дедушки Ву. Нике – грелся, потирая друг о друга замерзшие красные руки без перчаток, бесцельно разглядывая стеллажи с выставленными флаконами и ингредиентами. Темно-синяя форма кернской Академии, осенний верхний стеганный халат совсем не по погоде. Мокрые темные волосы, припорошенные подтаявшим снегом, Нике был в своем репертуаре.

Воплощение горской глупости, скупости и гордости.

– Сакрорум, – я протянула с искренним удовольствием, обойдя Нике со спины.

– Леди Блау, леди Ву, – Фей-Фей получила в разы более уважительный поклон, чем я. – Какая честь, – и он снова скалит зубы с издевкой. Похоже мальчик забыл, у кого с кем контракт.

Фей неуловимо кивнула, оставляя нас одних. Руки Нике немного дрожали. От холода или от волнения?

– Мне нужна работа... леди, – он замялся, но все-таки выдавил, – ... деньги. Вы говорили, особые случаи, привлекать, как целителя...

Если Нике проглотил гордость и упомянул об это напрямую, значит, дела совсем плохи? Проблемы в клане? Разве в этом году снег лег намного раньше, перекрыв все пути?

Может и в лавку Ву он зашел не случайно? И куда он дел те деньги, которые выдали ему прошлый раз? Отправил своим? Ведь по контракту он получает, как помощник целителя.

– Я сказала «если», Сакрорум. Буду привлекать, если будет необходимость. Пока что польза не перевешивает вред, – памятуя об эликсире, который Нике получил откровенным шантажом. – И целителем тебя сейчас можно назвать с большой натяжкой.

И с Нике нельзя поступить так, как с Гебом, и просто притащить на порог, как приبلудного кота. Я даже не поручусь, что дядя пустит его дальше первой линии защиты поместья, узнав, что он горец.

– Я подумаю, Сакрорум. Декада. После турнира, – сейчас у меня все равно нет времени этим заниматься.

– Завтра, – Нике был упорен. Набычился и прикусил губу.

Я наклонила голову к плечу, раздумывая. У него точно проблемы. Спрашивать бесполезно – не скажет. Сам факт того, что попросил, уже говорит обо всем.

Во что ты влез на сей раз, Сакрорум?

– Жди здесь. Вернусь, продолжим разговор в карете, – я развернулась и отправилась следом за Фей-Фей. Жди здесь, Сакрорум. И ты непременно должен мне объяснить, какие игры затеяли горцы. Мор не та тема, которую можно оставить без внимания.

## Глава 77. Укрепитель

Фей-Фей я нашла в гостиной в самой глубине дома, прямо за открытым двориком. Смущенная Фей неторопливо притопывала сапожком, шепотом распекая низко склонившегося слугу с подносом.

— Вайю, – она смутилась ещё больше, – держа в руках маленькую лакированную коробочку. – Дедушка... дедушка занят. У него экспериментальное зелье, нельзя прерываться, – она закатила глаза к потолку, и потом резко сквозь зубы выдохнула, — он забыл.

Я хихикнула. Фей смущается нечасто, в ее маленьком домашнем царстве обычно все идет заведенным порядком, все вещи лежат на положенных местах, и даже картины на стенах и те, расположены под тщательно выверенными углами. А тут такой конфуз.

– Мы первые личные ученики, первые, за Великий знает сколько зим, – она замолчала, считая, – со времен папы. А дедушка, – она с возмущением потрясла коробку.

Под украшенным расписным орнаментом крышкой, которая открылась со щелчком, лежали примерно с десятков одинаковых ученических колец. Простые, белые, с синей полоской по боку, такой же, как на гербе Ву.

— И? – третье по счету кольцо мне подошло, и я захлопнула крышку.  
— У твоего деда по крайней мере такие кольца есть, – я подняла вверх ладонь, демонстрируя, как хорошо село. – У моих и того нет. Ты бы видела, что выдал дядя для Геба, — я расхохоталась, – найди сама и выбери.

– Дедушка Ву никогда... – она явно делала из этого проблему. – Правила... Он передал, что закончит и пришлет вестника. Вестника, Вайю! Собственной внучке...

– Фей, – я устало откинулась на тахту. – Все в порядке. Кольцо на месте. Будем считать, что ученичество началось успешно, клятвы – позже...

Фей-Фей торопливо закивала, садясь рядом.

– Все равно, – упрямый кивок в ответ. – Это событие, праздник...

– Событие будет, если мы победим на алхимии, – надеюсь, ингредиенты для эликсира укрепления уже доставили в поместье.

– Как ты будешь варить одна?

При всем моем уважении, сомневаюсь, что вместе с мастером Ву мы сделаем лучше. Многократный опыт создания имеет свои преимущества.

– Сварим. Потом проверка, – нужно, чтобы Наставник проверил, поставив алхимическую печать готовности, у меня такой пока нет. – Буду ждать вестника. Читай, – я вытащила из внутреннего кармана записку, свернутую трубочкой.

– Фейу, – Фей-Фей констатировала факт, сложив кусочки паззла.

– Она сказала – все мы пешки. Недостойно участвовать, – я прикрыла глаза, прокручивая в голове слова Марши ещё раз.

– Фейу и недостойно, – Фей прикусила губу. – Что может счесть настолько недостойным Фейу, что решила предупредить?

– Долг за прием. Вернула, – пояснила я. – Значит, с ее точки зрения это предупреждение, – я потрясла несчастный клочок бумаги, – равномерно. Правда или новая игра? Кто знает, – я пожала плечами размышляя вслух.

– Откажемся?

– Нужно думать. Недостаточно информации. Поищи...

Фей кивнула в ответ.

– Что хотел господин дознаватель?

– Особый опрос. Для тех, кому посчастливилось поучаствовать сразу в двух событиях, которые перетряхнули до основания наш тихий провинциальный угол. Вы – следующие. Проверяет защиту, источник, дает советы, – тут я хмыкнула. – Спрячь лишнее.

– Тир... сила была бы не лишней.

– Не лишней, – я вздохнула, – но с Тирами весь вопрос в том, чем за эту силу пришлось бы платить. Ты же правда не думаешь, что мы – это лучший выбор среди соучеников?

– Лучший, не лучший, но что самый оригинальный – это точно. И ты, и Лидс в единственном экземпляре, не то что в классе, в школе, – хихикнула Фей-Фей. – А ..., – она хитро скосила глаза на входную дверь за ширмой, в ту сторону, где располагалась лавка. – Твой горец...

– Пока не знаю, – я взвесила за и против, но решила не просить денег у Ву. Это за гранью приличий. Если бы для кого-то из своих, но ради горца, меня не поймет даже Фей. А я сегодня с собой не брала ни единой монетки, везде в городе меня с готовностью обслуживают и так, записав все на счет Блау. И сколько имперялов ему нужно? – Поговорим по пути.

– Вернусь к вечеру. Дождусь дедушку, – Фей снова вспомнила про ученичество и воинственно потрясла кулачком. – И пообедаю с братом. Слуги говорят, он где-то пропадает целыми днями, а дедушка... – она вздохнула. Брат Фей действительно был таким

шалопаем, что раз в две-три декады обязательно влипал в какие-нибудь неприятности. А ведь почти взрослый, наследник семьи – на следующий год в школу.

Я кивнула, вращая белое простое колечко с синей полосой на пальце. Все-таки у Великого есть свое чувство юмора. Вайю Блау, личная ученица мастера-алхимика, кто бы мог подумать... помнится в той жизни старик Ву иначе, как полными и абсолютными бездарностями, нас с Фей-Фей не именовал.

\*\*\*

Нике ждал меня в карете, развалившись на сидениях, прикрывшись полкой мехового палантина, который возили с собой на всякий случай.

Наглец дрых. Сладко и беспробудно, всхрапывал, посапывая, дергал бровями, когда что-то снилось.

– На кольцевой остановишь на перекрестке. Хотя, лучше у оружейной лавки, – тихо скомандовала вознице. От лавки ближе до корпусов Академии, а он в своем тонком халате и так успеет промерзнуть.

Карета тронулась, Нике спал, а я любовалась. Псаков горец сейчас выглядел, как невинное дитя. Потянулась убрать волосы со лба и разбудить, но потом передумала и как следует пнула его по сапогу. От Нике нежностей не дождешься, а вот снегу за шиворот насыпать, чтобы побудка была бодрой – это в его репертуаре.

– Проснись, – пришлось расталкивать его несколько раз, прежде чем он сообразил, где он, проморгался, потирая глаза, и сел ровно. И чем Сакрорум занимается по ночам?

Нике торопливо выглянул за шторку, и вернулся на сиденье успокоенный.

– Слушаю, – я расстегнула меховой плащ и убрала муфту, увеличив мощность артефакта тепла. Нике молчал. – Деньги, Сакрорум. Сколько и для чего.

– Я в долг, в счет будущих...

– Будущее туманно, а деньги нужны сейчас. Сколько, Нике.

– Три сотни, – он выдавил едва слышно, отведя глаза в сторону.

Я с трудом удержалась, чтобы не присвистнуть. Это можно считать

полугодовым авансом.

– Скажи мне честно, ты варишь запрещенные зелья и тебе понадобились ингредиенты на сером рынке? – Нике вытаращил глаза.

– Нет? У нас горе и скончался весь клан горцев, и каждому нужно по два империаля на посмертие? Нет? Ты решил купить половину райхарца? – потому что на целого коня ему не хватит.

– Или дайте в долг, или..., – это выражение лица я знала. Попробуйте меня – Нике сдохнет, но не скажет. Ну и демоны с тобой, Сакрорум. – У меня нет, – я развела руками, – ни империаля. Следует предупреждать.

– Завтра...

– Завтра не будет тоже. Ты думаешь, мне делать больше нечего, кроме как просить триста золотых на карманные расходы, а потом снова выбираться в Керн, чтобы передать их тебе? – я фыркнула. – Держи. – Кольцо снялось легко. Золотое, с круглым опаловым камнем внутри. Из всех артефактов у меня – это самое простое и неприметное – стандартный купол защиты. Все остальные можно опознать с первого раза – дядя всегда выбирает для меня самые странные артефакты, превышающие заявленную и разрешенную мощностъ. Этот же с натяжкой можно принять за гильдейскую поделку. Герб дяди был маленьким, с внутренней стороны, и по-сути, только увеличивал ценность – работы мастера-артефактора Блау ценились очень высоко.

Нике протянул руку, но я сжала ладонь в кулак.

– Будем считать это авансом. На весь срок контракта, Сакрорум. На аукционе такие уходили по пятьсот, – я снова открыла ладонь, любуясь. – Работа сира Блау. Личная печать.

Нике торопливо кивнул, снова протягивая руку.

– Сначала ответы, потом аванс. Нет, – я усмехнулась, – твои дела – это твои дела, Сакрорум. Меня больше интересуют причины и следствия. Тот случай с мальчишками в деревне, закончившийся наглым шантажом, – он поморщился. – В могильники детей отправили горцы.

– Невозможно, – Нике резко боднул головой, глаза яростно вспыхнули.

– Сакрорум, как ты думаешь, что сделает сир Блау, если узнает? Я



тебя уверяю, короткую дорогу через пропасть к вам проложат даже зимой за пару декад. Нет источника – нет проблем.

– Это не мы, – он снова мотнул головой. – Не мы.

– Мне все равно кто. Вы. Или те, кто спускается с вашей стороны гор в долину, и называет себя горцами. Не на моей земле.

Нике смотрел насуплено, сурово сдвинув брови в линию.

– Я сказала – ты услышал, Сакрорум. Источник проблем с могильниками у вас. Мальчишки называли имя – Филе. Я знаю, у тебя есть возможность говорить, – оба деда Нике входили в совет Клана. – Три декады. Мне нужны ответы. И виновник, Сакрорум. Или так, или вместо меня ты будешь разговаривать с сиром Блау, – если он снизойдет до разговоров.

– Хорошо, – Нике скрипнул зубами, кивнув, сила вспыхнула и подтвердила его слова.

– Держи, – кольцо переключалось в подставленные ладони. – До конца контракта. И, надумаешь смыться, я знаю тропу по восточному склону в вашу высокогорную деревушку. Ту, что идет через пещеры и развалины.

Глаза Нике расширились. Да-да, тайная тропа, хранимый секрет. Чтобы ты сказал, если бы знал, что ходить там меня учил ты сам, Сакрорум.

– Стой, – Нике несколько раз ударил по крыше, затянув зубами веревку на мешочке, куда сунул полученный артефакт. – Да стой же тебе говорят.

Карета вздрогнула и начала останавливаться.

– Сочтемся, Блау. За мной должок и ... я найду ответы, – он сверкнул улыбкой, и выпрыгнул на ходу, ныряя в торговые ряды.

Псаков позер.

\*\*\*

Обед я пропустила. Нэнс принесла закуски в лабораторию, где я заперлась, чтобы отсортировать ингредиенты для эликсира укрепления. Можно было начать варить завтра, но я хотела иметь полдня на испытания, чтобы заранее понимать, какого качества на сей раз вышел эликсир.

Большинство зелий не являются универсальными и крайне чувствительны к фазам Луны, дню декады, расположению светил, но Укрепитель обычно выходил всегда, просто чуть слабее или чуть сильнее, чем нужно.

Было все что нужно по списку и даже больше. Расторопные слуги выполнили указания в точности, или их так запугал дядя?

Я одела алхимический защитный фартук, нарукавники, убрала волосы и начала готовить стол для работы, чтобы ничего лишнего не попало случайно. У меня нет времени переделывать.

Принцип действия я понимала крайне смутно, потому что, как ни крути, из меня алхимик, как из Фей-Фей легионер. Укрепитель действовал на любые материалы и металлы, просто степень защиты каждый раз варьировалась. Можно окунуть шелковый халат, а можно кожаный доспех, подбитый металлическими кольцами изнутри, эффект будет разным.

Если учесть, что разрабатывали его для ближнего боя, против созданий грани, то стоило проверить, как мой состав выдержит боевые стрелы. Я же не смогу вызвать умертвий на Турнире. Сколько потребуется, чтобы пробить стандартный доспех. Насчет испытаний я решила брать стандартное легионерское снаряжение, самое распространенное и часто используемое.

Можно подергать скорпикса за хвост, и добавить что-нибудь из ряда вон, например поставить Фей-Фей в качестве мишени.

Я ритмично отстукивала ритм по столешнице, думая. Сначала – варим, потом решаем.

Котел пришлось взять самый большой, высотой с мой локоть. Получится почти ведро эликсира. Я улыбнулась, пританцовывая. Сегодня Блау варят эликсиры ведрами.

Наконец ингредиенты были разложены в порядке закладки. Ровно сорок семь кучек. Ровно сорок семь раз до завтрашней ночи, мне придется приходить в лабораторию и отслеживать процесс. И не спать.

Я с тоской покосилась на печь. Ну, почему не придумали полностью порядковую подачу?

Первую партию закладок до утренней зари я приготовила быстро. Голова помнила, а руки приноровились быстро. Перетереть корни,

нарезать травы, сцедить сок, дробить, толочь, смешать. Взвесить кусочки стружки металлов, для этого я даже достала новенькие весы из набора, подаренного Хэсау.

Алхимическую печь запустила, подав импульс силы на управляющие кристаллы. Печь загудела, вибрируя, вспыхнуло синее пламя, тестовый прогон и можно начинать.

Котел занял свое место в центре печи, зависнув прямо над пламенем, я отрегулировала мощность, перевернула песочные часы и начала варить, отправляя первую партию ингредиентов.

## Глава 78. Взрыв

Меня разбудил вестник. Я уснула рядом со свитками, на которых выводила задание дяди по каллиграфии. Спросонья я перепугалась, что пропустила сигнальные чары и запорола эликсир, не добавив ингредиенты вовремя, поэтому пока сообразила, пока поймала вестник, вся перепачкалась в туши.

Вестник был от Фей-Фей, с отпечатком ее силы, запахом мороза, свежих красок и цветов. Сработала вторая линия защиты — паланкин Ву, саму Фей, охрану и постовых, защита не пропускала внутрь. Демонова чушь, если дядя не менял настройки, проблем быть не должно. Чтобы разобраться и открыть доступ – нужен кто-то из Блау, кровь открывает любые двери.

Я покосилась на песочные часы – осталось больше половины времени. Пятнадцать мгновений туда, обратно, времени должно хватить.

Нэнс поймала меня уже в холле, когда я на бегу натягивала перчатки.

– Мисси, куда же вы на ночь глядя, – всплеснула она пухлыми руками. — Ужин вскорости.

– Геб дома?

– Мистер Геб прибыл давно, но вы не велели беспокоить... Они с мастером Ликасом на площадке.

– Хорошо, пусть никуда не выходит. Скажи Ликасу я в деревню, сработала вторая линия на главной дороге, там Фей.

Нэнс понятливо закивала.

\*\*\*

Старик запряг коня быстро, такое ощущение, что он уже ждал меня. Пару из охраны я выбрала случайным образом, сняв парней с внутренних ворот – один наш, один из аллари.

Дала коню шенкеля, кивнула, чтобы догоняли, и умчалась вперед. Если заporю эликсир, новый сделать не успею.

На улице падал снег, крупные белые хлопья летели стеной, мешая рассмотреть что-то дальше десяти шагов. Ночью жди метель — верная северная примета. Я подгоняла коня, свернув на узкую лесную тропку, чтобы срезать путь. Поворот, пригорок, опушка, откуда вся деревня как на ладони, спуститься вниз, и вот он, ярко-красный, пламенеющий на снегу паланкин Ву.

Они перегородили весь подъезд. Фей стояла рядом, притопывая ногами от нетерпения, охрана сгрудилась в одну кучу, бросив пост. Надавать бы им, за такое попустительство. Им повезло, что время дорого. Зачем они вообще пересекли линию защиты? Из любопытства?

– Вайю! — Фей-Фей увидела меня и кинулась навстречу. Я легко прошла защиту, почувствовав легкое покалывание знакомой силы, спешила, отдала поводья и пошла разбираться.

Паланкин стоял на одном месте, не двигаясь ни вперед, ни назад, как будто застряв в воздухе. Защита действительно не пускала.

– Проверили? – охрана торопливо закивала удовлетворительно, достав серые артефактные жезлы для проверки.

— Все чисто, госпожа, – пробасил бородатый дядька, с покрытыми белой изморозью усами. Наверное, главный в смене.

Я стянула перчатки, размяла пальцы и выплела стандартные чары доступа к защите. Задала импульс, направила силу... вспышка... и мне вернулась такая обратка, впечатавшись в грудь, что я улетела в сугроб на пару шагов.

– Вайю! – охнула рядом Фей. – Ты в порядке.

– Госпожа!

– В полном, – я отплевывалась, наевшись снега. Не считая того, что наша собственная защита посчитала меня за нарушителя, а мои плетения – за взлом.

Полная чушь.

Я попробовала физически пересечь линию, но и меня не пускало. Под руками прозрачная преграда ощущалась плотной, упругой и теплой.

Меня! Псакова защита не пропускает меня домой.

И я вместе с охраной и Фей-Фей теперь тоже оказалась по другую сторону баррикад.

– Оставайтесь там, – наконец подросли двое из моей охраны. – Границу не пересекать.

Щелкнули кольца, я развела пальцы в стороны, соединив в треугольник, поворот, узел, зафиксировать на уровне лба, задать импульс. Я сплела чары второго виденья, чтобы посмотреть потоки и силовые линии. Вспышка, зрение на секунду затуманилось, и потом фокус вернулся. На первый взгляд с защитой был полный порядок. Правильная полусфера, опоясывающая поместье сияла ровным серебристым светом, как полупрозрачный пузырь. Вдалеке виднелась первая линия защиты, а почти у самого поместья – третья, все как положено.

– Вайю, – я пожала в ответ плечами, пока ничего не ясно. Защиту ставил дядя, пусть он и разбирается. Самый простой вариант – открыть путь через кровь. Резать пальцы не хотелось, мне нужна идеальная чувствительность при работе с алхимическими составляющими, поэтому я выбрала место повыше запястья. Сдвинула наручи, чиркнула кортиком, подозвала Фей, и обмазав два пальца, начала чертить на лбу каждой руны доступа своей кровью. Фей, охрана, постовые, всего десять человек.

– Давай, – я кивнула, и умница Фей ласточкой порхнула, свободно пройдя границу. Кровь Блау отпирает любые двери на земле Блау.

Закончив, я начертила такую же руну на левой ладони. Теперь все.

– Вайю, паланкин, – протянула просительно Фей, – у меня там много... ещё мольберты и краски, и свитки...

– Куда тебе столько? Весь зимний сад уже завален...

– Там другое. Здесь маленький, и переносной...

– Пришлю слуг, позже заберут.

– Я хочу сегодня поэкспериментировать с оттенками после ужина. Там очень ценные вещи, – Фей округлила глаза.

– Хорошо, – я замахала руками. – Нет времени, у меня эликсир в процессе. Помогите с лошадьми.

Охрана рассредоточилась, взяв под узцы волнующихся лошадок, сила всегда заставляет их нервничать. Я коснулась мохнатых лбов, оставить маленькие красные точки – крови хватит, чтобы прошли. Потом начала обходить паланкин по кругу, отмечая каждый столбик отдельной руной. Четыре столба – четыре руны.

– Давайте, – я кивнула, контролируя сбоку. Лошади прошли легко, но когда паланкин начал пересекать линию защиты, послышался щелчок, хорошенько трянуло, и раздался оглушительный взрыв.

За доли мгновения до, интуиция взвыла сигнальными чарами, и когда прогремело, я уже падала в сторону, уходя с линии атаки, сгруппировавшись.

Фонтаном взвихрился снег, болты полетели во все стороны, закричала Фей, охрана, заржали кони. Я уворачивалась, прыгала, перетекая с места на место, но болтов было слишком много. Слишком. И не было никакой логики и порядка в хаотическом движении.

Меня зацепило в самом конце, когда прогремел второй взрыв. Отбросило на несколько шагов в сторону, и я упала на дорогу, пробороздив коленями. Снова фонтанами вокруг взвихрился снег, щеку обожгло, когда что-то чиркнуло у виска, пришпилив мой меховой капюшон к дереву. Пока я стягивала плащ, выворачиваясь, чтобы попытаться ползти, трянуло ещё раз и ещё, и на этот раз обожгло плечо и спину. Достали, твари.

Рот наполнился медным солоноватым вкусом теплой крови. Паланкин валялся на боку, оцетинившись щепками, рваная ткань реяла на ветру ошметками и полосами, и было отлично видно, как под днищем, где видимо было что-то закреплено, зияет черная дыра с опаленными краями сломанных досок.

Лошади ржали на одной ноте, зацепило ведущую пару, и они скребли копытами по снегу, который окрашивался алым, безуспешно пытаясь подняться. Один из постовых валялся навзничь, глядя в заснеженное небо, в глазу торчал металлический трехгранный болт. Другой зажимал живот рукой, задерживая кровь. Третий, четвертый... Из наших пострадали все, целыми остались только двое из сопровождения Ву, сама Фей-Фей и те двое из моей охраны, которые

не пересекли линию.

– Вайю, Вайю, – лицо Фей расплывалось перед глазами, но я видела, как она закусил губу, осторожно стирая рукавом кровь у меня со лба. – Почему не сработал твой артефакт защиты? Купол защиты, Вайю, – она подозрительно шмыгнула носом, видимо собираясь реветь.

Защита. Купол.

Потому что его у меня не было. Потому что сейчас первый и единственный раз, когда я вышла из дома без защиты. Потому свой артефакт я отдала Нике, а за новым в Хранилище спуститься не успела.

Потому что ты расслабилась, Блау. Пригrelась, распустилась.

Как не вовремя, укрепителъ...

– Госпожа!

– Мисси...

Меня приподняли чьи-то знакомые крепкие руки, осторожно, чтобы не дотрагиваться до спины. Мелькнула полоска загорелой кожи, золотое кольцо в ухе – Ликас, и я начала уплывать, куда-то.

– Эликсир... срочно, Ликас ... срочно вернуться..., – прошептала я из последних сил и потеряла сознание.

\*\*\*

– Эликсир, – я дернулась на тахте. Меня положили в малой гостиной, сразу возле холла. Ничего не болело, на языке чувствовался вкус холодной мяты с лимонной горчинкой, значит исцеляющее и полная анестезия. Край халата сверху был надорван, спина сзади горела – это коновал, а не целитель, кто так накладывает восстанавливающие печати?

– Лежи, – Фей-Фей сердито удержала меня за здоровое плечо. – Набегалась.

Я все-таки приподнялась и скастовала на себя общее диагностическое. Левая рука слушалась совсем плохо, пальцы шевелились едва-едва. Чары вспыхнули и погасли – все как я и думала. Кости целы, рана у виска – ерунда, царапина, а вот плечо и второй болт, прилетевший ниже – это декада на полное

восстановление, не меньше, плюс потом снова разрабатывать руку и возвращать гибкость. Зелья, печати, и полный покой. Но все лучше, чем казалось.

– Где Ликас?

– Он забрал целителя, сразу после того, как закончили с тобой. У тебя, у тебя... две в спине, Вайю, – два узких длинных трехгранника с зазубренными лезвиями, с металлическим звоном упали на столик. – Кто? Скажи мне, Вайю, кто ходит без элементарных защитных артефактов?

– Оставь болты. Начну собирать личную коллекцию, – я с трудом усмехнулась. Анестезию наложили криво, в плечо начинала отдаваться тупая боль. – Артефакт... я отдала. Случайность... – я оценивающе разглядывала Фей-Фей, как в первый раз. Покрасневший кончик носа, влажные от слез глаза, кровь на платье. С Нике я встретилась у Ву, паланкин тоже был Ву. И за чертой не пострадали только Фей и пара ее сопровождающих. Тоже случайность? – У тебя купол?

– Как отдала? – фразы прозвучали одновременно.

– Так. Отдала и все. И не успела взять новый. Ты приехала...

– У меня стандартный, Вайю, – она покрутила кольцо с черным камнем на указательном пальце. – Кто сейчас выходит без купола?

– А у твоих сопровождающих. Тоже. Купол?

– Вайю, – голос Фей дрогнул от подступивших слез, губы задрожали.

– Ты же не думаешь, ты не думаешь... Ву бы никогда... мы же сестры... у них просто стандартная защита...

– Нет, – я рвано выдохнула. Это слишком нарочито. Ву недавно присоединились к Клану. Мы стали кровниками с Фей, логики никакой, если только не вбить клин, или... или у старика Ву свои странные далеко идущие игры. Я мотнула головой, собираясь с мыслями. – Зови Нэнс, пойдем вниз.

– Тебе нельзя, целитель...

– Я сама целитель, Фей, – рыкнула я. – Будущий. В лабораторию, быстро.

Нэнс караулила под дверью, и, прихватив меня с двух сторон, мы медленно, шаг за шагом, ступенька за ступенькой отправились в



лабораторию.

Печь гудела ровным синим пламенем, в часах оставалось еще немного песчинок, сигнальные чары молчали. Я вернулась вовремя.

– Одевайся, – я пристроилась за столом, и кивнула Фей на фартук и защиту. Хорошо, что большую часть ингредиентов на эту ночь я подготовила заранее.

– Вайю, какой сейчас эликсир...

– Одевайся, Фей. Кто из нас двоих внука мастера-алхимика? – У Фей-Фей всегда в начале стрессовых ситуаций почти полностью отключаются мозги. Да, потом она собирается, начинает думать, но сначала. – Я скажу последовательность.

– Нэнс, – я кивнула аларийке на ближайший стеллаж. – Первый короб и второй. Нет, не этот, а тот, что с печатью, давай сюда.

Нэнс притащила коробки, открыла, и я начала выбирать подходящие флаконы с зельями. Восстановление. Кроветворное. Обезболивающее. Зелья всегда действуют лучше чар. Быстрее, и не нужно ничего плести.

– Чаю. Горячего. Сладкого от Маги, и Ликас вернется – ко мне, – я вытаскила пробку из флакона, поболтав на свету, и проглотила ровно половину восстанавливающего. Гадость. Какая же гадость эти зелья. – Быстрее, мне нужно это заесть, – я поторопила Нэнс.

Аларийка бестолково засуетилась, подхватила и побежала на кухню.

– Вот эту, – я показала Фей-Фей на первую по счету фарфоровую чашу, в которой уже были приготовлены медная стружка с окислителем. – Постепенно. Примерно по одной десятой доле за раз. Как введешь все –крепишь силой, чтобы начало плавиться. Фей! Соберись! – У нее натурально дрожали руки. – Сначала дело, потом будем реветь. Вместе.

Фей-Фей кивнула, встряхиваясь, и пошла к печи. Навыки у нее были отличными, чтобы там ни считал дед Ву. Тонко, точно, аккуратно, выверено. Эликсир вспыхнул, пламя взметнулось, почти лизнув потолок.

– Уменьши мощность, и клади меньше, меньше Фей. Аккуратнее... вот так, закрепляй! Умница, – я расслаблено вздохнула, когда все

получилось. – Переверни часы. Это для следующей партии.

– Вайю, – она присела рядом, стягивая защитные нарукавники. На лбу блестели бисеринки пота – переволновалась.

– У тебя есть чистые пирамидки для записей?

Фей заторможено кивнула.

– Принеси две, нет три. Давай Фей, давай..., – спровадить Фей и отослать вестник дяде. – Неси.

Фей умчалась прямо в алхимическом халате поверх платья. Я поправила левую руку, баюкая и ища удобное положение. Вестник выплела быстро, потому что отчитывалась коротко. Про то, что меня достали, решила пока не говорить. Сообщу о собственном идиотизме лично.

Сработала вторая линия защиты. Паланкин Ву. Перестала пропускать внутрь. Провела по крови. Кровь – катализатор. Потому именно в тот момент, когда паланкин пересек защиту, первые два столба, помеченные рунами, именно тогда и произошел взрыв.

Вестник исчез с негромким хлопком.

Зачем? Зачем устраивать такое на границе поместья? То, что у меня не было артефакта – случайность, которую не мог предсказать никто. Если бы сработал купол – ни один из болтов меня просто не достал бы. И воздействие было с минимумом силы, только запуск реакции, а все остальное – чистая механика – взрыв, металл, скорость.

Катализатор явно на кровь Блау, или кровь и родовая сила, при прохождении линии защиты? Но в чем смысл, если никто из Блау не пострадал бы. Не должен был пострадать. Предупредить? Напугать? Псакова чушь. Просто псакова чушь. Если дома был бы дядя или Акс, проверять отправились бы они, а не я... Аксель... Мысль почти подбросила меня в кресле. Кровь Блау. Откуда у них кровь Блау, чтобы настроить резонанс? И что с Акселем?

Я торопливо плела второй вестник – брату. Туда, на границу с пустыней. Щелкнули кольца, сверкнула сила, и вестник тает в воздухе. Ну же, Акс, ответь мне!

Печь ровно гудела, сияя синим успокаивающим пламенем, песчинки в часах мерно и непрерывно сыпались, отчитывая время до следующей закладки, а я начала клевать носом. От большого

количества зелья Восстановления всегда клонит в сон.

Нэнс и Фей вернулись одновременно. Одна с большим подносом, доверху нагруженным вкусностями и парой тарелок под крышками. Маги решила накормить дивизию? А Фей высыпала четыре пирамидки из кармана прямо на стол.

В этот момент с короткой резкой вспышкой вернулся вестник дяди. Дядя уже был в курсе. Луций должен скоро прибыть, он выслал его из Столицы в поместье ещё утром. Хэсау приедут завтра к вечеру, и останутся в поместье.

Я фыркнула. Луций – это хорошо, Хэсау тоже, но никто кроме Блау не сможет разобраться с защитой. Даже я. Меня этому никогда не учили, а потом стало поздно. Только дядя и может быть Аксель в состоянии понять, что произошло на самом деле.

Следующий вестник от дяди прилетел через доли мгновения, изрядно напугав подпрыгнувшую Нэнс. Звякнули чашки. В воздухе развернулись дистанционные диагностические чары, считывая мое состояние, и схлопнулись, отправляя информацию адресату.

Я мысленно простонала, уронив голову на стол – вот и сказала лично.

Хотя, записи я и так собиралась отдать каждому из наших, он бы увидел все сам, но чуть позже. Третий вестник от дяди прилетел ещё через доли мгновения, Нэнс снова подпрыгнула, уронив поднос, а Фей-Фей расхохоталась, давая выход истерике. Со слезами, всхлипываниями и смехом. Пусть лучше смеется, чем плачет.

Дядя дал команду отключить вторую линию защиты полностью, и активировать две резервных. У алтаря. И только это. Никаких экспериментов, никаких ритуалов. Просто отключить и включить. Это было подчеркнуто несколько раз. И ни слова о том, как я глупо подставилась.

Бедный дядя. Один приказ противоречит другому. Мне было сказано ни шагу вниз, но сейчас на всей территории северного Предела осталась только одна Блау. Дядя в столице, Аксель на юге, а Данд... его можно не считать, пока не ввели в Род. И за него я была спокойна. У Хэсау вряд ли ему что-то грозило.

Проблема была в том, что самостоятельно вниз в алтарный зал, я не спущусь. Нужно немного подождать, пока полностью подействуют чары и зелья. А вниз не пропустят никого, кроме Блау.

И тут меня осенило. Фей. Фей сможет пройти вместе со мной. Названную сестру уже представляли Роду. Но...

Такие совпадения мне не нравились. Совершенно.

Я отослала Нэнс взмахом руки и поманила Фей-Фей.

– Фей, – она подошла, гордо выпрямив спину и глядя мне прямо в глаза. – Мне нужно к источнику. Разобраться с защитой. Поможешь пройти и подождешь. – Тащить ее прямо в алтарный зал глупо, я не знаю, что ещё выкинут предки, после последнего ритуала. – Я хочу клятву. Сейчас. Что ты не знала, и все это не имеет...

– Вайю, – она счастливо шмыгнула носом. – Клянусь. Не знала. Не имею отношения. Не причину вреда. – Родовая сила Ву вспыхнула серебром, окутав ее правую руку до локтя, подтверждая сказанное.

Я почувствовала, как внутри немного отпустило. Разжалась пружина, которая перехватывала горло, при мысли, что Фей...

– Тогда вниз, – я поднялась, опираясь на подставленное плечо. Слабость нахлынула волной, закружилась голова, позвоночник как будто прошили колом. Надеюсь к ночи, я уже приду в форму. – А потом я объясню порядок закладки. Будешь доваривать ты, – я подмигнула скривившейся Фей, и, сцепив зубы, пошла на выход.

И почему алтарные залы всегда делают под землей? Там же просто демонова прорва ступенек...